

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Тактика проведения следственного эксперимента»

Обучающийся

В.В. Безменская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что следственный эксперимент – важное следственное действие, но при его проведении допускаются ошибки, не позволяющие использовать полученные результаты в доказывании, которые можно объяснить и отсутствием законодательной регламентации механизма производства следственного эксперимента, и недостаточным владением следователями тактикой его проведения.

Целью исследования выступает анализ тактики производства следственного эксперимента и возникающих проблем при его организации и проведения, поиск путей решения данных проблем.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность и виды следственного эксперимента. Ситуации, требующие его производства
- определить общие правовые и тактические требования к проведению следственного эксперимента
- проанализировать подготовку к проведению следственного эксперимента
- определить тактические приемы рабочего этапа следственного эксперимента
- рассмотреть особенности фиксации хода и результатов следственного эксперимента
- проанализировать оценку результатов следственного эксперимента и использование их в доказывании.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Следственный эксперимент: общие положения	7
1.1 Понятие, сущность и виды следственного эксперимента. Ситуации, требующие его производства.....	7
1.2 Общие правовые и тактические требования к проведению следственного эксперимента	19
Глава 2 Тактические особенности подготовки и проведения следственного эксперимента	29
2.1 Подготовка к проведению следственного эксперимента	29
2.2 Тактические приемы рабочего этапа следственного эксперимента ..	34
Глава 3 Особенности фиксации результатов следственного эксперимента и использования их в доказывании	39
3.1 Фиксация хода и результатов следственного эксперимента	39
3.2 Оценка результатов следственного эксперимента и использование их в доказывании.....	55
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Актуальность темы исследования. Привлечение виновных в совершении преступлений лиц к уголовной ответственности обеспечивается производством полного и всестороннего расследования, осуществляемого посредством производства различных следственных действий. Следователь самостоятелен в выборе тех средств и методов, с помощью которых возможно получить доказательства в каждом конкретном случае, ограничен он лишь перечнем следственных действий, закрепленных законодательно.

Среди них важным значением обладает следственный эксперимент. Так как в ходе него можно в полном объеме произвести произошедшие события, опытным путем проверить достоверность сведений, полученных в ходе расследования. В то же время, широкого распространения данное следственное действие в правоприменительной практике не получило, не всегда используются возможности следственного эксперимента, что можно объяснить сложностями в организации его производства и недостаточной процессуальной регламентацией. Даже в тех случаях, когда следственный эксперимент проводится (нередко – по ходатайству участников уголовного судопроизводства), допускаются ошибки, не позволяющие использовать полученные результаты в доказывании, которые можно объяснить и отсутствием законодательной регламентации механизма производства следственного эксперимента, и недостаточным владением следователями тактикой его проведения. В определенной мере этому способствует и отсутствие единой позиции в научном сообществе, каким образом наиболее целесообразно проводить следственный эксперимент, какие средства фиксации могут быть наиболее эффективными.

Все изложенное свидетельствует о необходимости дальнейших исследований особенностей производства следственного эксперимента в ходе расследования уголовных дел, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Научная значимость исследования заключается в получении новых знаний о тактике проведения следственного эксперимента, особенности его подготовки, фиксации.

Целью исследования выступает анализ тактики производства следственного эксперимента и возникающих проблем при его организации и проведения, поиск путей решения данных проблем.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность и виды следственного эксперимента. Ситуации, требующие его производства
- определить общие правовые и тактические требования к проведению следственного эксперимента
- проанализировать подготовку к проведению следственного эксперимента
- определить тактические приемы рабочего этапа следственного эксперимента
- рассмотреть особенности фиксации хода и результатов следственного эксперимента
- проанализировать оценку результатов следственного эксперимента и использование их в доказывании.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся при подготовке и производстве следственного эксперимента.

Предмет исследования – закономерности подготовки и проведения следственного эксперимента, правоприменительная практика, иллюстрирующая особенности проведения данного следственного действия.

Методологическая основа работы представлена диалектическим методом научного познания, общенаучными методами: системного и комплексного анализа, формальной логики, частными методами: сравнительно-правовой, методы толкования закона и толкования права.

Теоретическая основа исследования представлена трудами ученых, рассматривающих различные аспекты изучаемой проблемы. Существенный

вклад в раскрытие данной темы внесли такие авторы как А.А. Андреева, И.О. Бондарева, М.Р. Глушков, Е.В. Егорова, С.Г. Загорьян, М.В. Кардашевская, Л.П. Кетова, С.И. Коновалов, Ю.В. Копосова, Е.Е. Крепс, А.Л. Мишуточкин, М.Е. Поплевичева, А.А. Сафонов, О.К. Чернецкий и др.

Нормативно-правовой основой исследования являлись положения Конституции Российской Федерации, определяющие гарантии личных прав каждого человека, а также положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие особенности производства следственного эксперимента.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Следственный эксперимент: общие положения

1.1 Понятие, сущность и виды следственного эксперимента. Ситуации, требующие его производства

Следственный эксперимент, пожалуй, выступает наиболее сложным в организационном плане из всех следственных действий, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве в организационном плане. Но, при этом, и его доказательственное значение крайне велико, поскольку посредством производства данного следственного действия возможно получение сведений, подтверждающих или опровергающих отдельные факты; на основе результатов следственного эксперимента проводятся судебные экспертизы.

Нужно отметить, что взгляды на сущность следственного эксперимента в научной литературе различаются. На проблемы регламентации следственного эксперимента и осуществления обращали внимание многие исследователи, в частности, С.И. Коновалов и Л.П. Кетова [12, с. 603-607].

Достаточно подробно существующие взгляды на следственный эксперимент проанализировала Е.В. Егорова. В своей научной статье она приводит различные мнения по данному поводу. Так, в частности, указанный автор рассматривает воззрение С.Ф. Шумилина на исследуемое следственное действие, который считает, что следственный эксперимент нужно рассматривать как «следственное действие, производимое ... путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события» [5, с. 244].

Также Е.В. Егорова анализирует и мнение В.В. Кальницкого, который выделяет «две разновидности следственного эксперимента: 1) следственный эксперимент, содержанием которого является воспроизведение действий (производство опыта); 2) следственный эксперимент, состоящий в реконструкции обстановки (обстоятельств) исследуемого события. Различие

состоит в том, что в первом случае воспроизведение обстановки сочетается с проведением опытных действий, которые и определяют существо эксперимента, во втором – содержание эксперимента ограничивается воссозданием обстановки (обстоятельств) для их обследования (осмотра) в реконструированном виде» [5, с. 244-245]. Также можно обратить внимание и на приведенную Е.В. Егоровой цитату В.В. Кальницкого по поводу сущности следственного эксперимента: «Следственный эксперимент, состоящий в реконструировании и обследовании обстановки (обстоятельств), – поясняет В.В. Кальницкий, – не содержит опытных действий, как повторения (возможно, неоднократного) ранее имевшего место события. Сущность следственного действия в данном случае состоит в воссоздании ранее существовавшей обстановки в целях выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов путем ее дальнейшего осмотра в восстановленном виде. Например, в помещении, в котором произошло убийство, наклеены обои и изменена расстановка мебели. Снятие обоев и перестановка мебели в первоначальное положение открыли на стенах следы крови. Осмотр реконструированного места происшествия позволил проверить показания» [5, с. 245].

На тот факт, что следственный эксперимент выступает самостоятельным следственным действием, указывают многие исследователи, в частности, М.В. Кардашевская [8, с. 241], и такой подход разделяется нами в полной мере. Поддерживают это мнение и другие исследователи, отмечая, что «правовая природа следственного эксперимента позволяет признать его следственным действием, имеющим самостоятельное значение в досудебном процессе, отличающимся от иных процессуальных действий. В основе его производства лежит возможность проведения опытных действий в отношении информации, имеющей доказательное значение и требующей проверки или уточнения» [6, с. 7].

Следственный эксперимент – это отдельное самостоятельное следственное действие. Данная позиция подтверждается и законодательным

выделением его в качестве такового, поскольку в УПК РФ [31] предусмотрена отдельная норма, регламентирующая особенности производства следственного эксперимента. К сожалению, отсутствует легальное определение данного следственного действия, что создает сложности в понимании его сущность.

Следственный эксперимент производится при наличии соответствующих оснований. Материальным основанием производства следственного эксперимента выступает факт достаточных данных полагать, что производство этого следственного действия позволит органам предварительного расследования получить сведения, которые окажут помощь в расследовании уголовного дела. Процессуальным основанием производства следственного эксперимента следует признать решение следователя или дознавателя о необходимости его проведения. В УПК РФ отсутствует указание на какой-либо процессуальный акт, который должен составляться в такой ситуации.

Проводится следственный эксперимент в соответствии с общими правилами (ст. 164 УПК РФ). Подробно законодательную регламентацию следственного эксперимента рассматривает в своем научном труде О.К. Чернецкий [33, с. 168].

Так, в частности, наиболее важным требованием выступает четкое соблюдение необходимых мер безопасности при проведении следственного эксперимента. Таким образом, заметим, что, если есть даже небольшая вероятность угрозы жизни и здоровью участникам следственного эксперимента – от его проведения лучше отказаться.

Поскольку мы пришли к выводу, что следственный эксперимент – отдельное следственное действие, нельзя его подменять другим, в частности, осмотром. Обращая внимание на некоторые общие черты рассматриваемых следственных действий, представители научного сообщества совершенно справедливо говорят о том, что они все же существенно различаются, поэтому

следственный эксперимент осмотром места происшествия подменен быть не может, хотя, как свидетельствует практика, такие ситуации распространены.

Примером может быть уголовное дело, в рамках которого осуществлялось расследование дорожно-транспортного происшествия. После получения сообщения, следователь прибыл на место, где произошел наезд на пешехода, произвел осмотр места происшествия. После того, как это следственное действие было окончено, следователь решил, что требуется проведение дополнительного осмотра места происшествия для определения видимости. С участием статистов было произведено указанное следственное действие, а на его основании назначена судебная автотехническая экспертиза. Итоги этой экспертизы признаны допустимым доказательством [28].

Согласимся с мнением А.А. Сафонова и И.О. Бондарева о том, что зачастую такие случаи судами в качестве нарушения законодательства не рассматриваются [29, с. 343]. Также необходимо признать, что в настоящее время иного выхода зачастую нет, когда требуется установить наличие основания для возбуждения уголовного дела и невозможно это сделать, не проводя опытные действия. Но следует понимать, что формально их выполнение в рамках других следственных действий все же является нарушением требований законодательства, поскольку каждое из таких действий обладает собственными целями и содержанием, и лишь отсутствие иной возможности выяснить значимые обстоятельства, без сведения о которых невозможно принять обоснованное решение по результатам проверки сообщения, в некоторой степени объясняет, почему органы расследования проводят опытные действия в рамках осмотра места происшествия. А суды, в свою очередь, вынуждены не указывать на данный факт как на ошибку, поскольку иной возможности для принятия обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении не имеется.

Представляется, что разрешить проблему, которая существует в настоящее время (подмена следственных действий) возможно, изменив ст. 144 УПК РФ, указав в перечне следственных действий, которые возможно

производить до возбуждения уголовного дела, следственный эксперимент. Вряд ли следует считать, что таким образом возможно нарушение прав участников уголовного судопроизводства. Следственный эксперимент не относится к числу следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, его проведение не требует разрешения суда, поэтому разрешение его производства в ходе проверки сообщения о преступлении никоим образом не будет иметь негативных последствий. Наоборот, это позволит не допускать смешения следственных действий.

Также иногда возникают проблемы, связанные с отграничением следственного эксперимента от проверки показаний на месте – следователи проводят второе из указанных действий, а в ходе него осуществляются опытные действия, что нельзя признать верным.

Представляется, что это обусловлено двумя причинами: организационными сложностями производства следственного эксперимента, поскольку требуется подбор подходящего транспортного средства, статиста и т.д.; непониманием следователя целей производства различных следственных действий. Но цели всех этих следственных действий специфичны, и подменять одного другим не допускается. Как справедливо отмечает О.К. Чернецкий, «ошибки сотрудников следствия при проведении следственного эксперимента часто обусловлены не только непониманием ими опытной сущности следственного эксперимента, но и отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве четко прописанного механизма проведения этого следственного действия» [33, с. 166]. Также определенной степени это можно объяснить недостаточными знаниями следователей в сфере проведения следственного эксперимента.

Видов следственных экспериментов много, что обуславливает их классификацию по разным основаниям.

Во-первых, следственные эксперименты могут классифицироваться в зависимости от того, какова сущность устанавливаемого явления. В соответствии с данным критерием возможно выделить:

- направленный на установление фактов, обстоятельств и причинных связей, относящихся к общеизвестным сведениям, познание которых не требует особых познаний;
- направленный на установление фактов, обстоятельств и причинных связей, касающихся различных научных областей.

Во-вторых, когда в качестве критерия выступает выдержанность производства, в процессе проведения которого выделяют: первичный и повторный следственный эксперимент, эта классификация базируется на традиционном делении разных следственных действий в зависимости от того, проводились ли они ранее по данному уголовному делу или проводятся впервые.

Если в ходе первичного следственного эксперимента были нарушены требования процессуального или тактического характера, может возникнуть потребность производство повторно следственного эксперимента, зачастую об этом ходатайствует сторона защиты.

Приведем пример. Г. обратился с жалобой на действия следователя к руководителю следственного органа, требуя признать результаты следственного эксперимента недопустимым доказательством, поскольку в ходе данного следственного действия при определении видимости был использован другой автомобиль, свет фар которого существенно отличался от того, на котором он совершил столкновение. Ходатайство Г. было удовлетворено, был проведен повторный следственный эксперимент [25].

Некоторые авторы полагают необходимым «добавить в уголовно-процессуальное право следующую классификацию следственных экспериментов:

- эксперименты с преобладанием субъективного фактора развития последствий преступления;
- эксперименты с преобладанием объективного фактора развития последствий преступления» [9, с. 21].

В соответствии со следующей предложенной классификацией, в основе которой лежит цель производства следственного эксперимента, можно выделить проводимые для решения следующих вопросов.

Прежде всего, исследуемое следственное действие дает возможность установить, имелась ли возможность у конкретного лица в определенных обстоятельствах наблюдать, воспринимать некоторые явления, факты. Такую цель зачастую преследуют при расследовании дорожно-транспортных происшествий, именно по уголовным делам о них следственный эксперимент наиболее востребован.

Так, при необходимости определить видимость при управлении транспортным средством в конкретном месте требуется проведение рассматриваемого следственного действия. Примером может выступить уголовное дело в отношении М., который в темное время суток, управляя автомобилем Лада Калина, совершил наезд на пешехода К., последний скончался. На момент наезда К. находился в темной одежде, М. утверждал, что он появился неожиданно, увидеть его на дороге он не мог. Был проведен следственный эксперимент, в ходе которого установлено, с какого расстояния М. мог увидеть К., после чего назначена автотехническая судебная экспертиза. Одним из основных вопросов, поставленных перед экспертом, был вопрос о возможности М. избежать наезда. Экспертиза, основанная на результатах следственного эксперимента, дала утвердительный ответ и выступила в качестве одного из основных доказательств вины М. [22].

В ходе следственного эксперимента возможно определить временные рамки каких-либо действий: можно ли их произвести в определенный срок или нет. Например, такой эксперимент нередко проводится для решения вопроса о том, за какое время могло быть преодолено определенное расстояние.

С помощью следственного эксперимента возможно установление вероятности совершения какого-либо действия. Например, данный вид следственного эксперимента широко применяется при расследовании таких преступлений, как кража. В частности, он может быть произведен для

установления возможности в одиночку похитить крупногабаритный предмет, имеющий большой вес, совершить проникновение на объект, из которого совершено хищение, через проем с определенными размерами.

Следственный эксперимент позволяет установить возможности существования какого-либо явления. По делу о дорожно-транспортном происшествии, например, можно установить с помощью этого следственного действия правдивость или ложность показаний подозреваемого о том, что в момент совершения им наезда на пешехода во дворе дома он был ослеплен светом солнца, оказавшимся слева от него и светящим ему прямо в глаза.

Следственный эксперимент проводится для установления механизма события в целом или отдельных его деталей. Например, в случае наезда на пешехода в ходе такого следственного эксперимента можно подтвердить либо опровергнуть показания водителя транспортного средства о том, что им не был совершен наезд на пешехода, тот был отброшен на его автомобиль другим транспортным средством, которое и совершило наезд на пешехода.

Еще одна ситуация, когда может потребоваться проведение следственного эксперимента, связана с необходимостью определить механизм, лежащий в основе обнаруженных следов. Так, если произошло дорожно-транспортное происшествие, на автомобиле, как правило, остаются следы столкновения. Проводя следственный эксперимент, можно определить, возник ли этот след при тех обстоятельствах, которые указывает в своих показаниях подозреваемый, или это невозможно.

Также по результатам следственного эксперимента можно сделать предположение о наличии определенных профессиональных навыках лица, либо об их отсутствии. Например, можно провести рассматриваемое действие в том случае, когда лицо утверждает, что оно вскрыло сейф, чтобы проверить, имеются ли у этого лица такие навыки, либо оно оговаривает себя. Аналогичным образом проверить можно любые навыки – вскрытия замка, рубки деревьев, управления транспортным средством, но нужно помнить, что в случае существования опасности для участников следственного

эксперимента, его проводить нельзя. Это прямо следует из ч. 4 ст. 164 УПК РФ, в которой указано, что при производстве следственных действий недопустимо «создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц» [31].

Представляется, что данная классификация является одной из наиболее полных.

Таким образом, видов следственных экспериментов существует достаточно много, они проводятся в целях установления различных обстоятельств.

Следственные ситуации, в которых требуется производство следственного эксперимента, определяются теми возможностями для расследования, которые могут предоставить результаты следственного эксперимента. Поэтому, прежде всего, следует учитывать, для чего предназначается данное следственное действие.

Цели следственного эксперимента в ст. 181 УПК РФ определены достаточно обобщенно, в качестве них законодатель называет проверку и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. В зависимости от них можно выделить ситуации, когда должно быть проведено это следственное действие.

Первая ситуация: нужно проверить достоверность либо ложность показаний кого-либо из участников уголовного судопроизводства. Например, основанием для проверки может выступить как версия следователя о том, что подозреваемый, обвиняемый, стремится избежать уголовной ответственности, в связи с чем дает недостоверные показания, так и версия о самооговоре в силу определенных причин.

Так, например, по уголовному делу по факту кражи имущества Т. поступила явка с повинной от Г., утверждающего, что он совершил хищение металлической конструкции с территории огорода Т., которую хотел отнести в пункт приема цветного металла, но не смог, поскольку она была очень тяжелой, и оставил ее на краю села, спрятав в зарослях деревьев. У

следователя возникли сомнения в правдивости показаний Г., поскольку в указанном им месте металлическую конструкцию обнаружить не удалось, а физические качества Г. вызывали сомнения в том, что он мог поднять и пронести конструкцию весом более 80 кг на расстояние более 600 м. В ходе следственного эксперимента было установлено, что Г. может подобную металлическую конструкцию лишь слегка оторвать от земли, пронести на некоторое расстояние и даже поднять ее он не в состоянии. Позднее было установлено, что Г. страдает психическими расстройствами и оговорил себя. Кражу совершила группа других лиц, которые были привлечены к ответственности [24].

Аналогичным примером может являться производство следственного эксперимента по уголовному делу в отношении Ч., который утверждал, что телесные повреждения Ж. причинил он, нанеся ему удары ножом в грудь. «В ходе следственного эксперимента Ж. продемонстрировал, каким образом он якобы наносил удары, но участвующий в следственном действии в качестве специалиста судебно-медицинский эксперт сообщил, что имеющиеся у Ж. телесные повреждения не могли образоваться при таких обстоятельствах. Впоследствии было установлено, что удары ножом Ж. нанесла супруга Ч. Потерпевший обстоятельств события не помнил, так как находился в сильной степени алкогольного опьянения, а впоследствии – в медикаментозной коме, поэтому не мог пояснить, кто совершил в отношении него преступление и при каких обстоятельствах» [23].

Можно привести и другой пример. Установлено, что «преступная группа, состоящая из нескольких человек, совершила ряд разбойных нападений, а по одному из эпизодов потерпевший был убит. В совершении убийства путем нанесения удара ножом признательные показания дал несовершеннолетний участник преступной группы Г. В ходе проведения проверки показаний на месте следователь предложил ему показать, каким образом был нанесен смертельный удар ножом. Г. указал, что нанес короткий и колотый удар сбоку в левую сторону груди потерпевшего. Четверо других

участников преступной группы дали показания о том, что они не видели сам момент нанесения удара и не могут сказать точно, каким образом он был нанесен. В рамках расследования был произведен допрос организатора преступной группы О., который дал показания о том, что он видел момент нанесения удара Г. потерпевшему и готов показать, каким именно образом был нанесен этот удар. В ходе проверки показаний на месте О. показал, что удар был нанесен сверху в область сердца, с последующим движением руки в сторону – колото-резанное ранение. Поскольку именно такой удар и стал причиной смерти потерпевшего, а показания подозреваемого Г. противоречили собранному по делу доказательству, в частности, заключению судебно-медицинского эксперта, была выдвинута версия о том, что Г. оговаривает себя по указанию организатора преступной группы, которая впоследствии нашла свое подтверждение» [26].

Зачастую возникает необходимость и проверки показаний свидетелей, утверждающих, что они видели, слышали какие – либо события, когда возникают обоснованные сомнения в такой возможности.

Вторая ситуация: требуется установить определенные обстоятельства. Например, при производстве расследования по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях может возникнуть необходимость рассчитать время, за которое пешеход преодолевает определенное расстояние. Но данная ситуация достаточно схожа с предыдущей, поскольку одновременно такой следственный эксперимент направлен и на проверку достоверности показаний опытным путем, к примеру, если подозреваемый утверждает, что не мог избежать наезда, поскольку пешеход выбежал с другой стороны дороги, и быстро преодолел одну полосу, оказавшись на той, по которой двигался водитель.

Также рассматриваемая ситуация может быть охарактеризована и как ситуация, требующая получения данных для производства судебных экспертиз.

Полагаем, что также следует назвать ситуации, в которых производство следственного эксперимента нецелесообразно или недопустимо.

Нужно исключить его производство при невозможности установления путем следственного эксперимента каких-либо обстоятельств.

Следует учитывать, что проводить следственный эксперимент необходимо только в тех случаях, когда определенные обстоятельства могут быть установлены, а факты проверены. Если такая возможность отсутствует, то нет необходимости производить и следственный эксперимент. К примеру, достаточно распространены мошенничества под видом снятия порчи, излечения неизлечимых болезней и т.д. В данных ситуациях производить следственный эксперимент нецелесообразно, поскольку проверить утверждения подозреваемого о том, что он в действительности имеет такой дар и не является мошенником, невозможно.

Нельзя проводить следственный эксперимент будет связан с опасностью для здоровья его участников. Некоторые обстоятельства не могут быть проверены без риска для жизни и здоровья. К примеру, если решается вопрос о том, что потерпевший упал с большой высоты самостоятельно, достоверно установить возможность получения им соответствующих телесных повреждений, угла падения, места падения, можно лишь при условии, что будет иметь место при тех же условиях падение человека с такими же физическими данными. Очевидно, что производство такого следственного эксперимента недопустимо.

Не следует проводить следственный эксперимент, если нет возможности обеспечить те же условия, при которых произошло событие, подлежащее проверке (к примеру, нет возможности обеспечить то же самое освещение, либо слышимость, которая была на месте, отсутствует человек, который по своим свойствам совпадает с подозреваемым, обвиняемым, а последний оказывает противодействие расследованию).

1.2 Общие правовые и тактические требования к проведению следственного эксперимента

Выступая одним из следственных действий, следственный эксперимент должен отвечать общим требованиям, указанным в ст. 164 УПК РФ. Исследуя понятие и общие правила производства следственных действий, И.В. Коноваленко считает, что следственные действия – это «регламентированный Уголовно-процессуальным кодексом РФ познавательный способ собирания доказательств, проводимый следователем в широком смысле слова, обеспечиваемый в установленных законом случаях государственным принуждением и направленный на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [11, с. 65]. Всем этим признакам следственный эксперимент отвечает, что позволяет утверждать о необходимости всех общих правил производства следственных действий.

Для проведения следственного эксперимента не требуется вынесение постановления, основанием его производства выступает принятое решение о необходимости установить или проверить какие-либо факты опытным путем. Данное решение должно быть принято лицом, производящим расследование. При этом, сформироваться оно может самостоятельно, когда изучение материалов уголовного дела позволяет сделать вывод, что без проведения следственного эксперимента невозможно установить какие-либо обстоятельства, подлежащие доказыванию, или когда поступает ходатайство от кого-либо из участников по делу. Это может быть и ходатайство потерпевшего, полагающего, что показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, не соответствуют действительности, и ходатайство стороны защиты, к примеру, для того, чтобы подтвердить версию, излагаемую подозреваемым.

Законодатель в ч. 2 ст. 159 УПК РФ определяет, что не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о производстве следственного действия, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют

участники уголовного судопроизводства, имеют значение для уголовного дела. Данная излишне общая формулировка не позволяет определить, в каких случаях удовлетворение ходатайства о производстве следственного эксперимента должно быть обязательным, а когда в его удовлетворении может быть отказано. Наиболее часто следователи удовлетворяют ходатайства стороны защиты и проводят следственные действия, о которых она просит. В то же время, имеются и ситуации, когда подобные ходатайства остаются без рассмотрения. Полагаем, что можно выделить две основных:

Первая ситуация – когда в ходатайстве не приведено никакого обоснования просьбы участника уголовного судопроизводства произвести следственный эксперимент. К примеру, если в ходатайстве содержится примерно такая формулировка как «прошу произвести следственный эксперимент, поскольку он необходим для установления обстоятельств, имеющих значение для дела», без указания на то, какие именно обстоятельства могут быть установлены, почему требуется произвести именно данное следственное действие.

Вторая ситуация – когда очевидно, что о производстве следственного действия ходатайство заявлено для противодействия расследованию. Подобные ситуации, как правило, имеют место, когда ходатайство заявляет сторона защиты в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, осознавая, что срок расследования истекает.

Полагаем, что удовлетворению ходатайство о производстве следственного эксперимента подлежит в том случае, когда четко приводятся обоснования необходимости его провести. К примеру, если подозреваемый, отрицающий свою уверенность, что показания очевидца, что он наблюдал его действия, не соответствуют действительности, поскольку условия, в которых было совершено преступление (место, время, освещенность и т.д.) не позволяют визуально наблюдать определенный участок местности настолько хорошо, чтобы разглядеть на нем внешность человека.

Таким образом, одним из общих процессуальных условий, которое должно быть соблюдено при производстве следственного эксперимента, выступает наличие основания для его производства. Полагаем, что сюда же следует отнести еще некоторые требования.

Производство следственного эксперимента возможно только в ходе расследования уголовного дела (он не может быть произведен во время проверки по сообщению о преступлении либо по приостановленному (прекращенному) уголовному делу, если расследование не было возобновлено. По данному поводу нами уже ранее было высказано предложение о целесообразности включения следственного эксперимента в число следственных действий, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела.

Производство следственного эксперимента возможно исключительно уполномоченным лицом. Анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что произвести следственные действия может лишь лицо, в производстве которого находится уголовное дело, либо соответствующее должностное лицо (другой следователь, дознаватель, сотрудник органа дознания), которому поручено производство следственного действия.

Еще одно общее правило предусматривает запрет на производство следственных действий в ночное время за исключением случаев, не терпящих отлагательств. Следует обратить внимание на одну важную деталь – следственный эксперимент должен производиться в условиях, приближенных к тем, в которых имело место проверяемое обстоятельство. При этом, не все ученые согласны с возможностью производства следственного эксперимента в ночное время.

Так, с точки зрения М.В. Давыдовской, «в ночное время не допустимо производить только те следственные действия, которые предполагают привлечение к их производству иных участников судопроизводства, а также совершение правообеспечительных операций при организации следственного действия или в ходе него» [3, с. 176]. То есть, указанный автор полагает, что в

ночное время произведены могут быть только осмотры, иные следственные действия, которые проводятся следователем или дознавателем и не требуют участия иных лиц. Соответственно, по мнению указанного исследователя следственный эксперимент в ночное время проводиться не может. Эту точку зрения мы не разделяем.

Как отмечает О.К. Чернецкий, «следственный эксперимент в отдельных случаях следует проводиться в ночное время, поскольку он должен совершать опытные действия в условиях, которые совпадают с истинными, в том числе и время его проведения, его можно тоже считать исключением, и проводить не только в установленное уголовно-процессуальным кодексом время, но и в ночное время, если это необходимо» [33, с. 167]. Действительно, такая необходимость возникает достаточно часто.

Так, дорожно-транспортные происшествия преимущественно происходят в ночное время. Причины этого в недостаточной видимости, усталости водителя. Возникает вопрос, как в этом случае провести следственный эксперимент. В ч. 3 ст. 164 УПК РФ говорится, что в ночное время могут проводиться только безотлагательные следственные действия, следственный эксперимент к такой ситуации отнести нельзя. Нередко он проводится спустя несколько месяцев после произошедших событий. Считаем, что следует ч. 3 ст. 164 УПК РФ изложить следующим образом: «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, а также когда в иное время его производство невозможно».

Общим требованием к производству следственных действий выступает обязанность следователя удостовериться в личности участников определенного следственного действия, разъяснить им их права и обязанности, ответственность, а также порядок производства следственного действия. Данное требование в полной мере распространяется и на следственный эксперимент.

Законодатель допускает применение в ходе следственного действия технических средств, при этом закрепляя обязанность следователя сообщить об этом участникам следственного действия. Для следственного эксперимента данное требование является актуальным, поскольку достаточно часто в ходе него возникает необходимость применения различных технических средств.

Важно обеспечить наличие всех обязательных участников следственного эксперимента. Как отмечает М.Е. Поплевичева, «следственный эксперимент производится при обязательном присутствии понятых в количестве не менее двух человек. Следователь, дознаватель имеют право вызвать для участия в производстве следственного эксперимента также и специалиста» [17, с. 232].

Еще одно общее правило – возможность привлечения к участию в следственном действии сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, которая вытекает из ч. 7 ст. 164 УПК РФ, определяющей, что: «Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе» [31]. При производстве следственного эксперимента подобная необходимость возникает редко, но и возможность возникновения таких ситуаций исключать нельзя. При этом, протокол должен содержать соответствующую отметку.

Весь ход и результаты следственного действия должны находить свое отражение в протоколе, составляемом по общим правилам в соответствии со ст. 166 УПК РФ.

Специальное требование, предъявляемое к следственному эксперименту в силу ст. 181 УПК РФ – запрет на производство следственного эксперимента в том случае, когда создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц. Насколько бы не была велика необходимость проверить какие-либо обстоятельства экспериментальным путем, подобная проверка недопустима при угрозе здоровью человека. Поэтому, к примеру, при необходимости

проверить, каким образом могли быть причинены телесные повреждения потерпевшему при нанесении ему ударов ножом, используются специальные технические и иные средства – манекен, макет ножа и т.д.

Полагаем, что как недостаток процессуальной регламентации следственного эксперимента, следует отметить отсутствие указания в ст. 181 УПК РФ на то, что следственный эксперимент должен производиться в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило проверяемое событие. С нашей точки зрения, данное требование должно быть закреплено законодательно, поскольку оно является определяющим в сущности следственного эксперимента, и крайне важно для доказательственного значения результатов данного следственного действия.

Исследовав процессуальные требования к производству следственного эксперимента, необходимо проанализировать тактические, которые тесно связаны с процессуальными.

Как уже было отмечено, основным требованием к проведению рассматриваемого следственного действия, выступает максимальная приближенность условий (обстановки) его проведения с теми, в которых имело место проверяемое событие, обстоятельство, действие. Этим и должен быть обусловлен выбор тактических приемов, к числу которых можно отнести выбор места для производства следственного эксперимента, определяемый тем, где в действительности произошло событие; определение времени проведения следственного эксперимента; учет освещенности, иных факторов имеющих значение для установления проверяемых обстоятельств. Как справедливо отмечает А.Д. Чиж, «тактика проведения следственного эксперимента, базируется на общих положениях тактики» [35, с. 302].

Так, для тактически и процессуально верного определения места производства следственного эксперимента необходимо исходить из того, где имело место проверяемое событие, имеет ли это существенное значение. Если речь идет об опытных действиях, непосредственно связанных с местом события (к примеру, эксперимент производится по факту дорожно-

транспортного происшествия, водитель утверждает, что видимость не позволила ему вовремя обнаружить препятствие на дороге, поскольку оно располагалось сразу же за поворотом), необходимо производство следственного эксперимента в указанном месте. Если же обстоятельства, подлежащие проверке, могут производиться в любом месте (к примеру, в том случае, когда необходимо проверить возможность переноски лицом предмета определенного веса и габарита, механизм нанесения ударов), то и для следственного эксперимента можно выбрать любое место, например, кабинет следователя.

Аналогичный подход используется и при определении времени проведения следственного эксперимента. Если оно имеет значение (время года, погодные условия, темное время суток и т.д.), необходимо выбрать время, соответствующее тому, в которых произошло событие. К примеру, если лицо, сообщаящее об обстоятельствах, подлежащих проверке, сообщает, что преодолело путь за определенный промежуток времени, в то время как у следователя возникают сомнения в этом, исходя из погодных условий (высокие снежные сугробы на момент проверяемого события, по которым должно было перемещаться лицо), должно быть выбрано соответствующее время, когда будут иметь место такие же сугробы, произвести в данном случае следственный эксперимент во время оттепели, на расчищенной дороге, будет тактически неверно.

В случае необходимости установки возможности слышимости звуковых сигналов, криков, шума, важно обеспечить максимальное подобие звуковых условий. Устройства, которые можно использовать в этих целях, различны: звуковые сигнальные устройства, звуки выстрела; если был разговор – то должна быть максимально схожа громкость произносимых слов, тембр, важно также обратить внимание на то, имеются ли преграды на пути звука в виде стен, деревьев, зданий и т.д.

Необходимо определять тактику производства специфических следственных экспериментов исходя и из иных особенностей преступления. В

частности, если следственный эксперимент проводится для того, чтобы определить наличие у лица навыков изготовления поддельных денежных знаков и возможности изготовления им определенных фальшивых купюр, тактически грамотно следственный эксперимент будет произведен только в том случае, когда в ходе эксперимента будет использовано то же оборудование и бумага, с помощью которых были изготовлены поддельные денежные средства. Как справедливо отмечает А.А. Андреева, «важнейшим и обязательным условием для проведения следственного эксперимента является проведения его в тех условиях, которые предельно похожи на те, в которых произошло событие» [1, с. 755]. Аналогичным образом необходимо проверить и способность лица осуществить взлом какой-либо преграды: должна быть определена подобная преграда (к примеру дверь, имеющая такой же замок, который был взломан во время совершения преступления), а также орудие аналогичное тому, которое использовалось во время совершения преступления.

Еще одно важное тактическое требование – соответствующая последовательность действий, которые были совершены во время преступления, когда это имеет значение для проверяемого обстоятельства. Как правило, такая последовательность должна быть обеспечена практически в каждом случае производства следственного эксперимента. К примеру, важна она в случае демонстрации подозреваемым, каким образом им было изготовлено огнестрельное оружие.

Важно также соблюдать этапы проведения эксперимента, порядок действия следователя при отсутствии точных знаний об условиях произошедшего события, в случае необратимых изменений на объекте (например, он сгорел, был взорван). В таких ситуациях стоит принимать во внимание степень возможности несовпадений, их характер. Они могут возникать в силу разных факторов, например, в случае отказа настоящего обвиняемого сотрудничать со следствием либо при наличии оснований полагать, что он специально будет искажать картину произошедшего. В таком

случае тактически верным будет использование статистов – лиц, которые по отдельным характеристикам, имеющим значение для производства следственного эксперимента, совпадают с подозреваемым, обвиняемым. К примеру, если возникает необходимость проверить возможность подозреваемого открыть окно, находящееся на определенной высоте, не прибегая к помощи иных лиц, необходимо в качестве статиста, который будет демонстрировать опытные действия, привлечь лицо такого же роста, как и подозреваемый.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Следственный эксперимент – это отдельное самостоятельное следственное действие, заключающееся в проведении особых опытов и испытаний для получения новых доказательств и проверки имеющихся, а также для проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования значимых для расследования фактов. Виды следственного эксперимента различны, какой именно нужно произвести, зависит от целей, стоящих перед органом расследования. Для исключения подмены следственного эксперимента иными следственными действиями считаем необходимым разрешить его производство до возбуждения уголовного дела.

Определяя ситуации, в которых требуется проведение следственного эксперимента, можно сделать вывод о том, что в самом общем виде они совпадают с целями и видами следственного эксперимента, когда необходимо достичь определенных целей, тогда и производится следственный эксперимент.

В качестве следственных ситуаций, обуславливающих необходимость производства следственного эксперимента, назвать следующие:

- требуется проверить достоверность либо ложность показаний кого-либо из участников уголовного судопроизводства;
- необходимо получение определенных данных для производства судебных экспертиз.

Следует учитывать и наличие определенных ситуаций, когда производство следственного эксперимента нецелесообразно либо невозможно:

- если отсутствует возможность путем производства данного следственного действия проверить какие-либо обстоятельства и факты;
- если нет возможности обеспечить безопасность участников следственного действия;
- если нет возможности обеспечить условия, аналогичные тем, в которых происходило проверяемое событие.

При производстве следственного эксперимента необходимо учитывать ряд процессуальных и тактических аспектов. Прежде всего, следственный эксперимент должен быть произведен с соблюдением общих требований, предусмотренных для проведения следственных действий.

Предлагается:

- дополнить в ч. 3 ст. 164 УПК РФ и изложить следующим образом: «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, а также когда в иное время его производство невозможно».
- указать в ст. 181 УПК РФ, что следственный эксперимент должен производиться в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило проверяемое событие.

Глава 2 Тактические особенности подготовки и проведения следственного эксперимента

2.1 Подготовка к проведению следственного эксперимента

Производство следственного эксперимента осуществляется по общим правилам производства следственных действий, закрепленных в УПК РФ. Это определено тем, что данное следственное действие, как уже говорилось выше, является одним из сложных в организационном плане, ему в обязательном порядке должна предшествовать тщательная подготовка. Она необходима для того, чтобы не упустить никаких важных деталей, определить участников следственного действия, подготовить необходимые технические средства.

Прежде всего, следователь определяет необходимость производства следственного эксперимента, цели, для которых он производится. Никаких процессуальных действий в стадии подготовки и планирования следственного эксперимента производить нет необходимости, поскольку данное следственное действие не требует предварительного вынесения соответствующего постановления. Поэтому подготовка следственного эксперимента представляет собой комплекс традиционных действий, направленных на организацию проведения следственного действия.

Затем необходимо определить, когда именно будет производиться следственный эксперимент. Здесь следует учитывать, что основным, определяющим в выборе времени производства следственного эксперимента, является необходимость совпадения условий, в которых будет производиться данное следственное действие, с теми условиями, в которых произошло происшествие или имело место проверяемое. Так, в частности, в том случае, если эксперимент производится по уголовному делу о дорожно-транспортном происшествии, которое произошло в темное время суток, производить его днем нецелесообразно. Аналогичным образом, если во время дорожно-

транспортного происшествия шел дождь или снег, это также должно быть учтено при определении времени производства следственного эксперимента.

Далее, исходя из целей производства следственного эксперимента, следует определить состав его участников. Как правило, он проводится с участием статистов, хотя не исключена и возможность привлечения к участию в данном следственном действии непосредственных участников событий. Так, например, в результате дорожно-транспортного происшествия, в ходе которого произошел наезд водителем автомобиля Р. на велосипедиста О., и последнему причинен тяжкий вред здоровью, следственный эксперимент производился спустя длительное время после события преступления, когда состояние здоровья О. позволяло ему принимать участие в следственном действии. О. заявил ходатайство о том, чтобы следственный эксперимент производился с его участием, данное ходатайство было удовлетворено [18].

Условия, аналогичные тем, которые имели место при совершении преступления, могут быть не только погодные. В частности, следует учитывать и освещение, в силу того, что следственный эксперимент проводится в условиях, приближенных к обстоятельствам, в которых произошло событие [1, с. 755]. Так, к примеру, если ранее участок дороги, на котором было совершено столкновение транспортных средств, был неосвещенным, а к моменту производства следственного эксперимента ситуация изменилась и его оснастили осветительными фонарями, на время производства следственного эксперимента они должны быть отключены. Данный вопрос должен быть исследован следователем заранее, чтобы согласовать отключение освещения на определенном участке с соответствующей организацией.

Как правило, следственный эксперимент производится с участием подозреваемого и его защитника. Представляется, что это вполне обосновано и позволяет в будущем избежать необходимость рассмотрения ходатайств о производстве повторного следственного эксперимента с участием данных лиц. Исключением должны являться ситуации, когда имеются опасения, что

участие подозреваемого (обвиняемого) может негативно повлиять на производство следственного действия, когда он может сорвать его, либо оказать воздействие на других участников уголовного процесса.

Целесообразным может быть и привлечение к участию в данном следственном действии специалиста в области автотехники, если следственный эксперимент производится по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях. При этом, зачастую, целесообразно также пригласить его и для оказания помощи в подготовке к следственному эксперименту, составить план его проведения, решить вопрос о том, какие технические средства необходимы.

В научной литературе также имеются рекомендации по приглашению к участию в следственном эксперименте и специалиста в сфере физиогномики, поскольку участники следственного эксперимента, в особенности, подозреваемые и обвиняемые, могут пытаться преуменьшить свои субъективные возможности (например, изобразить более медленную реакцию, отсутствие определенных навыков), а такой специалист может это выявить. Могут быть приглашены и иные специалисты.

Также к участию в следственном эксперименте целесообразно приглашать специалиста для применения средств фиксации. Нередко следователи сами запечатлевают ход и результаты следственного действия с использованием средств фото и видеофиксации, но, с нашей точки зрения, это может повлиять на эффективность следственного действия, поскольку следователь отрывается от своей основной роли – производства следственного действия, выпускает его из – под контроля. Поэтому полагаем, что фиксация следственного эксперимента должна осуществляться иным лицом. Как правило, с этой целью приглашается специалист – криминалист, поскольку он может оказывать и иную помощь, в том числе и в подготовительной стадии, к примеру, предложить оптимальные тактические приемы производства следственного действия.

Когда следственный эксперимент проводится по делам о преступлениях против личности и требуется, например, определить механизм причинения телесных повреждений, целесообразно пригласить к участию в следственном эксперименте судебно-медицинского эксперта.

Исследование и анализ практики свидетельствуют о том. Что специалисты привлекаются к участию в каждом следственном эксперименте, при этом их помощь заключается в следующем:

- оказание помощи в обнаружении, фиксации и изъятии материальных следов;
- помощь в фиксации хода и результатов следственного эксперимента;
- помощь в применении технических средств;
- консультирование по вопросам проведения следственного эксперимента;
- консультации по вопросам обеспечения безопасности.

Участие понятых в следственном эксперименте – не обязательное требование, но по возможности следует их привлекать, так как показания этих лиц могут стать дополнительным доказательством.

Наиболее сложным в стадии подготовки к следственному эксперименту является подбор необходимых технических средств. Так, если следственный эксперимент производится по делам о дорожно-транспортных происшествиях, в обязательном порядке используются измерительные средства, чтобы на месте происшествия воссоздать положение транспортных средств именно таким образом, каким они располагались после совершения дорожно - транспортного происшествия. В том случае, когда следственное действие производится в темное время суток, необходимо подготовить осветительные приборы. Необходимо также подготовить транспортные средства, аналогичные тем, которые участвовали в дорожно-транспортном происшествии (либо, непосредственно те, которые были его участниками, если это позволяет им их техническое состояние), при этом, особое внимание следует уделить отдельным элементам. Например, если в ДТП принимал

участие велосипедист, и его транспортное средство было оснащено светоотражающими приборами, в следственном эксперименте должен использоваться велосипед с аналогичными приборами. Особое внимание следует уделять также осветительным фонарям автомобиля, свет должен быть аналогичен тому, который был на момент осмотра – места происшествия. Может также возникнуть необходимость и в подготовке манекена. Особенно часто это требуется по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Могут также использоваться макеты оружия, ножей.

Подготавливая средства фиксации, также необходимо убедиться в их исправности, наличии запасных аккумуляторов к видеокамерам, фотоаппаратам, подготовить бланки, ручки с запасными стержнями и т.д. Любая проблема с указанными средствами может свести на нет успешность следственного эксперимента, особенно если он проводится на значительном удалении от населенных пунктов, в ночное время, когда оперативно разрешить данные проблемы невозможно.

В том случае, когда производство следственного эксперимента планируется с использованием средств видеофиксации, подготовка должна быть особенно тщательной. Для этого необходим тщательный анализ уголовного дела, в особенности, протоколов допроса, содержащих показания, значимые для производства следственного эксперимента. Если возникают дополнительные вопросы – следует произвести допросы повторно. В подготовку включаются и действия по обеспечению участия в эксперименте всех необходимых лиц, определиться, кто будет выполнять роль статистов и обеспечить их явку; действия по подбору оборудования, инструментов, иных предметов, которые необходимы в ходе следственного эксперимента (например, транспортных средств, подходящих под требования).

Подготовка к следственному эксперименту может заключаться и в предварительном выезде на место его производства, воссоздать условия аналогичные условиям происшествия.

Целесообразно в подготовительной стадии составление планов, ознакомление с ним ряда участников следственного эксперимента (например, сотрудников ГИБДД, специалиста, который будет фиксировать ход и результаты следственного действия). При этом, с последним целесообразно заранее обсудить очередность выполнения участниками действий, обозначить ключевые моменты, определиться, какие следует фиксировать крупно. Желательно применять видеосъемку, поскольку, как верно отмечает А.Л. Мишуточкин, «видеосъемка данного следственного действия позволяет нам передать динамику, речь, движения определённых участников» [16, с. 12].

Следует также уделить внимание вопросам обеспечения безопасности производства следственного эксперимента, по делам о дорожно-транспортных происшествиях это особенно актуально. Поэтому в обязательном порядке нужно привлекать к участию в нем сотрудников ГИБДД, которые могут, при необходимости, перекрыть дорожное движение.

2.2 Тактические приемы рабочего этапа следственного эксперимента

Рабочий этап следственного эксперимента начинается с момента прибытия на место его производства. При этом, эффективным проведение этого следственного действия может быть только при условии, что следователь владеет тактикой его производства. Поэтому в научной литературе вопросам тактики проведения следственного эксперимента уделяется повышенное внимание. Так, Е.Е. Крепс и Р.Я. Абдулаев посвятили свою научную статью именно тактике указанного следственного действия [14, с. 42-44]. Также тактике следственного эксперимента посвящена статья Д.О. Ширяева [37, с. 242-245]. Следователь вместе с остальными участниками, оказавшись на участке местности или ином объекте, где будет проводиться следственный эксперимент, соблюдая процессуальные требования, закрепленные законодательно, объявляет о начале его производства,

устанавливает личность всех участников, разъясняет права и обязанности, предупреждает их об ответственности за разглашение данных предварительного следствия, уведомляет участников о применении технико-криминалистических средств фиксации, манекенов, муляжей и т.п.

В выборе тактик производства следственного эксперимента следователь свободен, он должен соблюдать лишь определенные ограничения, в частности, не создавать опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц и т.п.

Для того, чтобы следственный эксперимент был результативным, требуется воспроизведение обстановки, в которой произошло расследуемое обстоятельство, воссоздание иных обстоятельств. Предназначен следственный эксперимент преимущественно для того, чтобы проверить и уточнить показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля о механизме совершения преступления и других обстоятельствах, имеющих доказательственное значение.

Следственный эксперимент всегда характеризуется проведением опытных действий, цель которых – проверить экспериментальным путем определенные сведения, факты. Как правило, в рамках рассматриваемого следственного действия проверяется:

- возможность восприятия определенного события (факта, явления), например, возможность увидеть, услышать, воспринять иным способом обстоятельства расследуемого преступления, о которых они дали показания.
- возможность совершения определенных действий, например, проникнуть через определенное отверстие на объект, из которого совершено хищение, преодолеть в течение заданного промежутка времени конкретное расстояние пешком или на различных транспортных средствах.

К примеру, подозреваемый Л. утверждал, что, объезжая стоявшую на проезжей части машину, он выехал на встречную полосу движения, увидел двух пешеходов, попытался отвернуть вправо, однако не сумел избежать

наезда на потерпевшую. Проведенный следственный эксперимент позволил установить, что видимость дорожных условий на месте происшествия была достаточной для того, чтобы отчетливо видеть пешеходов, при соблюдении скоростного режима осужденный мог бы предотвратить наезд [19]. На этапе проведения опытных действий самим следователем или под его руководством иными участниками следственного эксперимента воспроизводятся действия, обстановка и иные обстоятельства определенного события (ст. 181 УПК РФ). При этом следователь может применять различные тактические приемы по отдельности или в различных сочетаниях.

При производстве следственного эксперимента, как и любых других следственных действий, возможно применение технических средств, которые позволяют осуществить фото или видеофиксацию хода и результатов следственного эксперимента. Второе средство предпочтительнее, хотя в практике используется не часто.

Когда проводится простой следственный эксперимент, возможно применение одной видеокамеры, так в ходе него часто нет необходимости реконструировать события. Такие эксперименты могут быть проведены в кабинете следователя. Они обычно направлены на определение возможности произвести определенные действия (например, завязать определенный узел, поднять тяжелый предмет и т.д.).

Сложные следственные эксперименты, например, по делам о дорожно-транспортных происшествиях, целесообразно производить с видеозаписью, производимой одновременно с двух точек, поэтому следует привлекать к участию в нем двух специалистов, одним должна производиться фиксация действий лица, особенности восприятия которого проверяются, а другим – действия лица, воспроизводящего воспринимаемое событие (крики, разговор, передвижение, нахождение в определенном месте и пр.). С помощью видео должна фиксироваться возможность или невозможность визуального восприятия события, узнавания или не узнавания конкретных лиц, их одежды, примет. Для слухового восприятия (не восприятия) звуков механизмов,

приборов, речи человека целесообразно использовать выносной микрофон. Объектив камеры должен как бы выступать глазами проверяемого лица, в связи с чем, важное значение имеет место, где располагается штатив с камерой, на какой высоте. Оно определяется в зависимости от указываемого проверяемым места, а также от уровня его глаз. Важен и угол обзора, перспектива обзора, устанавливаемые за счет того, что проверяемому предлагается взглянуть на экран камеры и подтвердить, что именно похожая обстановка им наблюдалась при проверяемых событиях. Когда события воспринимались в движении, процесс воссоздается в динамике и в таком виде фиксируется с помощью видеозаписи. Обязательна и фиксация скорости движения человека или транспортного средства, направление движения, препятствия, неровности дороги, объезды и пр. Если в ходе следственного действия следователь составляет планы или схемы, они фиксируются детально на видео.

Особо сложной является видеофиксация следственного эксперимента по установлению механизма образования следов, а также эксперимента, направленного на установление механизма события или явления, факта в целом либо его отдельных частей. Обычного плана следственного действия в данном случае недостаточно ввиду сложности таких опытных действий, поэтому при подготовке к производству следственного действия намечается детально, где, кто, в какой последовательности и сколько раз будет проводить серию опытов, что именно будет сниматься и с какой точки общим планом, что крупным, где необходима ускоренная, а где замедленная съемка.

Практика свидетельствует о том, что наиболее часто применяется фотосъемка при производстве следственного эксперимента, реже – видеосъемка.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данной главе, можно сделать следующие выводы. Учитывая сложность и специфику производства такого следственного действия, как следственный эксперимент, надлежит очень тщательно готовиться к его производству. В стадии подготовки

следственного эксперимента следователь определяет время его производства, круг участников, перечень технических средств, необходимых для его производства и фиксации, планирует весь ход подготовки следственного действия. Не придавать значение данной стадии неверно, поскольку недостаточная подготовка к производству следственного эксперимента может привести к тому, что при его производстве будут допущены ошибки, а цель его достигнута не будет, возможно и признание результатов следственного эксперимента, проведенного с нарушением требований, недопустимым доказательством.

На рабочем этапе следственного эксперимента основной задачей следователя является правильная реконструкция события, выбор наиболее оптимальных тактических приемов производства следственного действия, организаторская роль в данном следственном действии, заключающаяся, в том числе, и в определении роли каждого участника, принятии решения о том, как действия и в какой последовательности они должны совершить. Полагаем, что методические рекомендации по производству следственного эксперимента должны содержать указание на то, что применение видеозаписи обязательно при проведении сложных и многоплановых следственных экспериментов, это позволит наглядно оценить полученные результаты.

Глава 3 Особенности фиксации результатов следственного эксперимента и использования их в доказывании

3.1 Фиксация хода и результатов следственного эксперимента

Производство каждого следственного действия подлежит фиксации. В своей научной статье Р.В. Скачек и А.А. Воронько отмечают, что в криминалистической «литературе выделяют следующие формы фиксации доказательственной информации: вербальную (словесную, знаковую) – протоколирование, звукозапись; графическую – планы, схемы, чертежи, кроки, рисунки; предметную – изъятие предмета в натуре, изготовление материальных моделей (макетирование, копирование, получение слепков и оттисков); наглядно-образную – фотографирование (в видимых и невидимых лучах), кино- и видеосъемка» [30, с. 20].

Рассуждая о необходимости использования различных средств фиксации, Ю.В. Копосова отмечает: «появление средств фиксации хода и результатов следственного эксперимента обусловлено потребностью практики следователя. По зафиксированным следам преступного события через логическое осмысление приходит понимание сути механизма преступления. Основу такого рассуждения составляет предположение о том, что характеристики преступного действия отражаются в его последствии в виде результата преступной деятельности. Поэтому вопрос изучения средств и способов фиксации хода и результата следственного эксперимента является актуальным и требует всестороннего изучения, особенно в условиях развития научно-технического прогресса и появления современных технических средств фиксации» [13, с. 180].

Заключительный этап следственного эксперимента представляет собой составление протокола – основного процессуального документа, содержащего подробное описание условий и обстановки эксперимента, степень их

соответствия исходным обстоятельствам, ход и результаты следственного действия.

Фиксация хода следственного действия осуществляется, как правило, на протяжении всего временного периода проведения следственного эксперимента, но составлять протокол параллельно с производством следственного действия не рекомендуется. Следователь должен внимательно наблюдать за выполнением опытных действий, выявлять, в каком случае они соответствуют тем, которые имели место в ходе проверяемого события, и какие расхождения имеются. Поэтому, как правило, ход следственного эксперимента покадрово запечатлевается с помощью фотосъемки (либо в полном объеме с помощью видеосъемки), а также следователь делает для себя пометки по ходу следственного действия. Протокол же целесообразно составить на заключительном этапе, когда уже все опытные действия проведены и возможно последовательное и логичное изложение наблюдаемых событий.

Сложности составления протокола в месте проведения следственного эксперимента обусловлены тем, что далеко не у всех следователей в распоряжении имеются средства для его составления в печатном виде, в связи с чем, в этом случае составить протокол возможно только в рукописном виде. Согласимся, что «безусловно, приемлемые условия для проведения следственных действий в полевых условиях должны быть созданы. Для этого в арсенале технического обеспечения имеются специализированные для осмотра палатки, выездные криминалистические лаборатории, портативная компьютерная техника. Однако, в любой ситуации актуальным, неотъемлемым остается требование к качеству составления протокола при фиксации хода следственного действия и его результатов. Их разрешению должны способствовать технико-криминалистические средства. Например, опечатки, неточности, выявленные участниками следственного действия при ознакомлении с протоколом, могут быть оперативно устранены следователем при применении компьютера и принтера. Явным преимуществом таких

технологий является существенное повышение информационной емкости протокола, возможность создания электронных шаблонов документов, получения необходимого количества копий. Организация их хранения, устранил необходимость дублирования материалов расследуемого дела в цифровом формате» [4, с. 368-369].

В настоящее время активно обсуждается вопрос, следует ли полностью запретить составление протоколов следственных действий, включая и следственный эксперимент, «от руки», либо должна использоваться исключительно печатная форма. Представляется, что выбрать какой-то один вариант невозможно. Безусловно, изготовление протокола следственного эксперимента более удобно с использованием компьютерной техники, это позволяет затрачивать меньше усилия, исправлять допущенные ошибки и опечатки, обеспечивает «читаемость» протокола, так как не каждый почерк легко разобрать. Но не всегда есть возможность осуществлять составление протокола в печатном виде, поэтому исключать рукописное написание протокола не следует. С.Д. Долгинов и С.О. Лунин полагают, что наиболее оптимальное решение рассматриваемой проблемы предложили Р.Б. Хаметов и Н.А. Финогенов, по мнению которых следует законодательно закрепить альтернативные варианты протоколирования, при этом обозначив, что «преимущественным является протоколирование следственных действий с использованием средств компьютерной техники и лишь в исключительных случаях – допускать возможность составления рукописных документов. Кроме того, есть целесообразность урегулирования в законодательном порядке вопросов приобщения к материалам уголовного дела компьютерных файлов, отражающих информацию проведенного следственного действия и предоставления его участникам по их просьбе копии электронного файла, содержащего протокол следственного действия» [4, с. 370]. Такой подход мы в полной мере разделяем.

Как уже было отмечено, протокол – обязательная форма фиксации хода и результатов следственного действия. Составляется он по общим правилам, предусмотренным для процессуальных документов.

Вводная часть протокола должна содержать указание даты, места, времени начала и окончания, данные лиц, проводящих следственный эксперимент, и сведения об участвующих в нем лицах, подписи участников следственного эксперимента, подтверждающие, что им были разъяснены права и обязанности.

В описательной части протокола подробно описываются совершенные действия в том порядке, в котором они проводились; условия, при которых устанавливалась возможность или невозможность совершения конкретных действий либо определялось исследуемое обстоятельство. Если проводились повторные мероприятия или опыты, тогда следует указать их количество, последовательность проведения и полученные результаты. Если осуществлялись опытные действия, тогда обязательно описывается, кто именно их производил, в чем они заключались, какие средства и методы при этом применялись. Если обстановка либо условия производства следственного эксперимента изменяются, то в протоколе необходимо сделать пометку об этом с указанием причин и подробно описать все изменившиеся обстоятельства. При необходимости применения дополнительных предметов или средств, также делается отметка в протоколе.

Рассматривая особенности составления протокола следственного эксперимента по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях, Ю.В. Копосова отмечает, что в нем «отражаются все обстоятельства и последствия происшествия, при этом прежде всего информация о месте ДТП, нахождения транспортных средств, пострадавших. Данные места должны быть отражены в протоколе с привязкой к элементам дороги или улицы (границ проезжей части, газона, перекрестка, пешеходного перехода, дорожных знаков) и обозначенным расстоянием. Обязательно отражение в протоколе следственного эксперимента типа дорожного покрытия, условий

проведения следственного эксперимента (особенно важно при проведении следственного эксперимента в зимнюю пору, где имеет место обледенение и заснеженность дорожного покрытия), уклоны и повороты дорожного покрытия, природная обстановка (кусты, деревья) и придорожные объекты (заборы, строения). Точная фиксация указанных параметров имеет значение для определения механизма произошедшего дорожно-транспортного происшествия. В протоколе следственного эксперимента при ДТП также важно отразить следы движения транспортных средств (торможения, скольжения, опрокидывания, столкновения)» [13, с. 181].

Заключительная часть протокола должна содержать информацию обо всех применяемых в ходе следственного эксперимента технических средствах, замечания, поступившие от участников следственного действия. Если составлялись планы или схемы, то об этом также делается отметка, и они являются приложением к протоколу. В конце протокола каждый из участников расписывается об ознакомлении с протоколом следственного действия.

Следователь, который непосредственно проводил следственное действие, несет ответственность за правильность и полноту составления протокола следственного эксперимента.

Помимо протокола следственного действия, который выступает основным средством фиксации, могут применяться и дополнительные, в частности, как уже отмечалось выше, средства фото и видеофиксации.

Согласимся с С.Д. Долгиновым и С.О. Луниным, что «эффективности проведения следственных действий невозможно достичь без технико-криминалистического обеспечения, без новейших компьютерных технологий. Именно их использование привело к расширению возможностей по фиксации хода и результатов следственных действий. Применение технико-криминалистических средств фиксации, основанных на цифровых технологиях, является неотъемлемой составляющей процесса расследования и направлено, во-первых, на полноту отражения информации, а во-вторых, на

сведение к минимуму человеческого фактора как элемента субъективизма» [4, с. 366-367].

Как справедливо замечает Ю.В. Копосова, «составить более полное и объективное представление о событии, отраженном в протоколе, рассмотреть детали, имеющие доказательное значение, воспроизвести образы и сохранить большой объем информации, что имеет особое значение на последующих этапах уголовного судопроизводства, позволяет фотосъемка. Фотографии значительно дополняют протокол соответствующего следственного действия, являясь наглядным средством фиксации информации. При дорожно-транспортных происшествиях осуществляется ориентирующая (в целях ориентирования места проведения следственного эксперимента относительно окружающей обстановки), обзорная (крупного масштаба с четким различением взаиморасположения транспортных средств на месте проведения эксперимента), узловая (фиксирующая следы транспортных средств) и детальная (отдельные объекты методом измерительной съемки) фотосъемки» [13, с. 182]. Указанный автор приводит в своей работе мнение Ю.Н. Соколова, который «отмечает, что несмотря на очевидные достоинства фотографических материалов, они не могут заменить протокол следственного эксперимента. Результаты использования фотографических средств фиксации информации не имеют доказательственного значения по уголовному делу при отсутствии самого протокола. Фотографические средства фиксации могут применяться следователем как для дополнения протокола, так и для более точного отражения в действительности обстоятельств преступного события. Очевидно, что сколь угодно подробное описание любого объекта, не отразит всех особенностей и нюансов, которые можно зафиксировать фотографическими средствами» [13, с. 185].

В настоящее время многие исследователи полагают, что максимально полную фиксацию хода и результатов следственного эксперимента можно обеспечить с помощью видеозаписи. Как справедливо пишет в своей научной статье М.Р. Глушков, «видеозапись как средство фиксации хода и результатов

следственного действия обладает целым рядом очевидных достоинств. При этом реализуется она через доступные по цене и несложные в применении устройства. Более того, все современные мобильные телефоны оснащены видеокамерой и уголовно-процессуальный закон не запрещает использовать их в качестве технических средств при производстве следственных действий» [2, с. 17]. Также и другие исследователи считают, что «преимуществом видеозаписи перед иными средствами фиксации хода следственных действий является возможность одновременной фиксации как визуальной, так и аудиальной информации, позволяющей отразить ход следственного действия во всей его полноте для последующего анализа как в целом, так и некоторых, наиболее важных моментов, в том числе эмоциональное состояние участвующих в нем лиц» [36, с. 152]. Считая наиболее эффективной видеофиксацию следственных действий, Э.Т. Хайруллова отмечает, что «видеофиксация следственного действия позволяет показать динамичность процесса, наглядно представить вербальные и невербальные признаки участников, отразить эмоциональный окрас происшествия и другое.

К общим преимуществам использования видеозаписи можно отнести:

- автоматизацию или технизацию процесса, быстроту передачи данных;
- объективность и полнота отображения;
- возможность в процессе фиксации события оперативно переходить с одного участка на другой, тем самым увеличивая либо уменьшая другое, обеспечивая более крупное изображение объекта;
- при демонстрации видео останавливать изображение (стопкадр) для более обстоятельного анализа события, процесса, объекта и его деталей;
- для более детального изучения движения объекта либо человека, его эмоций замедлить движение кадра при просмотре и демонстрации (стробо-эффект)» [32, с. 312-313].

С точки зрения Ю.В. Копосовой, при производстве следственно эксперимента наиболее целесообразно вести видеосъемку, поскольку она

«позволяет зафиксировать более обширно информацию, чем фотосъемка. Видеоматериал, в принципе, более информативен, способен отразить динамику проведения опытных действий. Некоторые криминалисты утверждают, что полную фиксацию хода и результатов эксперимента можно отразить только с помощью видеосъемки. Фотосъемка обеспечивает лишь фрагменты информации, не захватывая все содержание проводимых действий. По делам о дорожно-транспортных происшествиях в процессе опытных действий определяется скорость движения автомобиля по воспроизведенной видеосъемке в рамках следственного эксперимента с момента появления транспортного средства в кадре и до момента его выхода из кадра. На практике произвести видеосъемку всего следственного эксперимента зачастую весьма проблематично. Связано это с недостатком технического обеспечения в отделах внутренних дел, отсутствием подготовленных должностных лиц, осуществляющих фиксацию материалов следственных экспериментов посредством видеосъемки, временными затратами на подготовку и проведение следственного эксперимента, связанными с сбором материала посредством видеосъемки эксперимента. Несмотря на развитие и простоту видеосъемки в настоящее время, увеличивающие возможность использования ее при производстве следственного эксперимента, фотоаппаратура является наиболее распространенной в использовании при проведении следственных действий» [13, с. 183]. М.Р. Глушков считает, что «нередки ситуации, когда видеофиксация может существенно сэкономить усилия следователя и повысить эффективность следственного действия» [2, с. 17].

Также есть справедливое мнение, что «в правоприменительной практике значительную эффективность при фиксации следственных действий обеспечивают камеры с цифровой видеозаписью. Их применение связано с возможностью подключения к высокопроизводительным планшетным компьютерам с последующим воспроизведением на экране видеоизображения. Компьютерная программа позволяет подвергнуть обработке видеокadres: улучшить качество изображения (яркость,

контрастность кадра), задать необходимые параметры снимка, обозначить символами наиболее важные детали фиксируемого объекта, сделать пояснительные надписи и с помощью принтера распечатать необходимую информацию. В полевых условиях, используя блок записи изображения типа «Архиватор», с видеофонограммы можно получить копии нужных кадров и на гибких магнитных дисках» [4, с. 377].

По мнению Ю.В. Копосовой, при производстве следственного эксперимента по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях применять видеозапись «целесообразно в случаях:

- при отсутствии в проведении следственного эксперимента обвиняемого и иных заинтересованных лиц, которые далее могут оспорить его результаты;
- при изменении обстановки места события и невозможности ее воссоздания после следственного действия;
- при наличии оснований полагать, что лицо, принимающее участие в опытных действиях, может в дальнейшем отказаться от выполнения указанных действий или выполнить их так, что результат окажется недостоверным;
- при использовании данных об условиях проведения эксперимента при проведении экспертиз;
- при невозможности явиться в дальнейшем в суд участника, чьи показания проверяются в ходе эксперимента; если во время опытных действий предполагается хронометрирование процессов, происходящих в короткие промежутки времени» [13, с. 183].

Развитие информационных технологий позволяет совершенствовать процесс фиксации следственных действий. Сейчас «довольно часто возникает необходимость применения технико-криминалистических средств и методов фиксации различных событий с воздуха. Одним из них является аэросъемка, основная задача которой – фиксация масштабных мест происшествий. Для съемки местности используются летательные аппараты различных

конструкций с применением съемочных систем, работающих в различных участках спектра электромагнитных волн. Их применение позволяет сформировать представление об обстановке происшедшего события, зафиксировать рельеф местности, объекты, находящиеся на ней» [4, с. 378].

Аргументируя целесообразность использования указанных средств фиксации, С.Д. Долгинов и С.О. Лунин говорят о том, что «для ввода и вывода полученной информации цифровая камера может быть подключена к различным техническим средствам, например, к компьютеру. Компьютерные программы позволяют произвести обработку полученного изображения, а в дальнейшем вывести изображение на печать и осуществить распечатку на принтере необходимого количества экземпляров» [4, с. 378].

Как можно увидеть, исследователи ведут речь о необходимости применения летательных аппаратов с функцией фото или видеофиксации при осмотре места происшествия, но вполне возможно использовать их и в ходе следственного эксперимента, если нужно зафиксировать особенности производства опытных действий на обширном участке местности. На это обращает внимание в своей работе и Ю.В. Копосова: «интересна фиксация информации с помощью популярного в последнее время в обществе средства – квадрокоптера. Квадрокоптер оснащен видеокамерой, благодаря чему, в процессе полета, настраиваемого или управляемого специалистом, производится видеосъемка сверху. Использование такого устройство целесообразно, если при производстве следственного эксперимента есть риск для жизни и здоровья участников опытных действий.

Следует выделять ряд преимуществ съемки с квадрокоптера, в сравнении со статичной съемкой видеокамерой при ДТП:

- возможность обследования большой площади территории;
- короткий промежуток времени, за который возможно получить отснятый материал с различных ракурсов;
- возможность фиксирования объекта с определенной высоты в режиме «зависания»;

- маневренность видеокамеры;
- возможность моделирования 3D-модели с полученного материала; масштабирование подлинной обстановки.

Таким образом, квадрокоптер позволяет производить более сложные следственные эксперименты, получая при этом результаты высокого качества, наполненные содержанием большей информативности, что положительно сказывается на результатах, их использовании в качестве доказательства» [13, с. 185]. При этом, А.А. Шаевич и В.А. Родивилина считают, что «в следственной практике уровень распространения видеозаписи невысок, что в свою очередь не способствует повышению эффективности предварительного расследования. Проведенные нами исследования относительно сложившейся практики проведения допросов в вопросе применения видеозаписи при его производстве выявили нежелание использовать средства видеозаписи допроса (при всех тех признаваемых положительных моментах, которые она дает) из-за неуверенности в собственных возможностях организовать и провести данное следственное действие без ошибок. Однако встречается и мнение о полной бесполезности видеозаписи допроса, поскольку допрашиваемое лицо может отказаться от своих показаний, независимо от того, велась видеозапись или нет» [36, с. 155]. Изложенные проблемы, существующие при видеофиксации допроса, характерны и для следственного эксперимента.

Об этих проблемах говорит и Ю.В. Копосова, отмечая «существенные сложности в приобщении результатов фиксации информации следственного эксперимента техническими средствами к делу. Так, согласно нормативно-правовым документам, к делу необходимо прикладывать носители информации, то есть флешки, кассеты и т.д., но современные технические возможности позволяют произвести видеосъемку, например, на телефон со встроенной видеокамерой, где запись производится на встроенную память технического устройства (телефона) и процесс изъятия непосредственно данного накопителя информации попросту невозможен. Помимо этого, при осуществлении видеосъемки память съемного накопителя информации

(флешки) может быть использована лишь частично, и изъятие ее для приобщения к уголовному делу лишает следователя возможности более полного использования накопителя. Данные трудности нередко влекут за собой отказ от фиксации хода и результата следственного эксперимента с помощью современных технических средств» [13, с. 186].

Проанализировав правоприменительную практику, М.Р. Глушков замечает, что «должного распространения в уголовном судопроизводстве видеозапись не получила. Причин такого положения дел несколько, и одна из них, как представляется, – в том, что следователи не всегда способны оценить потенциал видеозаписи и ее возможности в установлении обстоятельств преступления. Будучи дополнительным средством фиксации, не обладая доказательственным значением, видеозапись нередко воспринимается практиками как формальное приложение к протоколу, дублирующее его содержание и в дополнение дающее лишь визуальное представление о следственном действии (деление способов фиксации на основной (протокол) и дополнительные справедливо признают фактором, сдерживающим использование технических средств)» [2, с. 17]. Действительно, наличие указанных проблем невозможно отрицать.

Нет единой позиции о том, обязательно ли составление протокола следственного эксперимента на месте его проведения, или возможно прервать следственное действие, проследовать всем его участникам в кабинет следователя, где и составить протокол. Ю.В. Копосова считает, что «недопустим временной разрыв между проведением следственного эксперимента и составлением протокола, а также недопустимо проведение иных следственных действий после завершения эксперимента, при условии, если по следственному эксперименту еще не составлен протокол. Подобные нарушения лишают граждан права на своевременное обжалование действий следователя, а также влияют на качество составления протокола, так как ввиду большого разрыва во времени могут остаться неотмеченными и «забытыми» следователем существенные обстоятельства проведенного следственного

эксперимента» [13, с. 181]. Согласимся, что до составления протокола проводить другие следственные действия невозможно, но прерывание следственного эксперимента, чтобы проследовать в рабочий кабинет следователя для составления протокола считаем допустимым и целесообразным, если нет возможности его составить на месте в печатном варианте. При этом целесообразным будет отражение в протоколе факта перерыва. Например, по уголовному делу о дорожно-транспортном происшествии следователь и остальные участники следственного эксперимента, по окончании его рабочего этапа, прибыли в служебный кабинет, где был составлен протокол. В нем следователь указал, что производство следственного действия начато в 10 часов 30 минут, в 11 часов 50 минут окончено проведение опытных действий, после чего участники проследовали в кабинет следователя, где в 13 часов 00 минут начато составление протокола, окончено составление протокола в 14 часов 10 минут [27].

Также нет до сих пор единого мнения, может ли быть окончена видеозапись следственного эксперимента по окончании его рабочего этапа (с отражением этого факта в протоколе), либо целесообразно будет фиксировать весь ход следственного эксперимента вплоть до подписания всеми участниками, так как это позволяет наглядно запечатлеть, имеются ли у участников следственного действия замечания и если имеются, то какие. Возможно ли в тех ситуациях, когда составление и подписание протокола производится не в месте производства эксперимента, прерывание видеосъемки, что также после чего, по прибытии в кабинет следователя, просматривается изготовленная видеозапись, а затем вновь продолжается видеофиксация ознакомления с протоколом следственного эксперимента и его удостоверения подписями участников. Также нет единой позиции по вопросу о том, должны ли с помощью видеозаписи в ходе проведения следственного эксперимента фиксироваться все события, либо это можно делать выборочно.

Анализируя вопросы фиксации следственного действия, А.А. Шаевич и В.А. Родивилина отмечают, что «общепринятые на данный момент правила использования технических средств видеофиксации, достаточно полно освещенные в учебной и методической литературе, предполагают непрерывность ведения записи следственного действия за рядом исключений (для замены аккумулятора или носителя, на которой производится запись; на время перемещений между различными местами производства следственного действия при проверке показаний на месте; на время перерывов при ведении допроса, предусмотренных ч. 3 ст. 187 и ч. 1 ст. 191 УПК РФ)» [36, с. 154].

При этом, те же авторы полагают, что «стоит согласиться с М.Р. Глушковым, который последовательно обосновывает возможность выборочности использования видеозаписи для фиксации наиболее важных моментов следственного действия при условии обеспечения удовлетворения требования относимости и других требований, предъявляемых ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Кроме того, данным автором указывается на нецелесообразность видеозаписи процесса разъяснения прав участникам следственного действия» [36, с. 154].

Нужно отметить, что сейчас активно обсуждается возможность использовать средства технической фиксации как основную форму для закрепления результатов следственных действий, рассматривая протокол как вспомогательный. Так, М.Р. Глушков отмечает, что «в кабинете можно составить краткий протокол, сославшись в нем на факт видеофиксации и отразив обстоятельства, ключевые уже на данный момент» [2, с. 18]. Указанный исследователь приводит мнения ряда ученых по этому вопросу: «возможность возложения на технические средства основной нагрузки по фиксации обсуждается в научном сообществе не впервые. Семенцов В.А. предлагал записывать в протокол лишь краткое содержание сведений, закрепленных техническим средством (представляется, однако, что такая рекомендация должна носить исключительно методический характер и не претендовать на роль законодательной новеллы). Холопов А.В., отмечая

несовершенство и неэффективность средств письменной речи, предлагает метод тотальной (сплошной) фотофиксации места происшествия. Препятствий для его внедрения в практику расследования, на наш взгляд, не имеется, напротив – неясно, почему протоколы осмотров до сих пор снабжаются фототаблицей с 5-10 снимками и компакт-диск с файлами тех же снимков? В то время как емкость компакт-диска позволяет разместить на нем сотни файлов фотографий» [2, с. 18].

С точки зрения Ю.В. Копосовой, «полный отказ от бумажного фиксирования результата следственного эксперимента в пользу современной аппаратуры является нецелесообразным. Но мы считаем, что необходимо пересмотреть подход к фиксации хода и результатов следственного эксперимента, и приоритетным способом фиксации обозначить в соответствующих нормативно-правовых документах запись на технических средствах. А при ее отсутствии или невозможности использования – составление протокола следственного действия. Таким образом, с точки зрения первичности с целью доказывания протокол с записью действия меняются местами. Подобный подход будет по-новому, правильнее и объективнее отражать ход и результат следственного действия» [13, с. 186-187]. Полагаем, что в настоящее время отказываться от полной фиксации хода и результатов следственного действия в протоколе следственного нецелесообразно, но при этом разделяем позицию, что необходимо максимально точно и полно проводить видеосъемку следственного действия.

Как еще одну форму фиксации результатов следственного эксперимента можно рассматривать графическую. Ю.В. Копосова отмечает, что «наиболее часто в ходе следственного эксперимента по делам о дорожно-транспортных происшествиях применяется составление схем расположения участников следственного эксперимента, транспортных средств, дорожной обстановки, используемых технических средств. Подобные схемы вычеркиваются следователем применительно к каждой отдельной стадии следственного эксперимента» [13, с. 182].

Также С.Д. Долгинов и С.О. Лунин считают, что «существенным дополнением к протоколу следственного действия являются схемы. В современных условиях для их изготовления возможно использование специализированной компьютерной программы «Конструктор места происшествия». Данная программа устанавливается на высокопроизводительный планшетный компьютер и используется следователем в ходе проведения следственного действия. Сущность ее применения заключается в том, что следователь в предложенной библиотеке из обширной коллекции объектов с помощью графического редактора выбирает нужный объект, обнаруженный им на месте происшествия. Программа позволяет определить геокординаты места события, описать его в протоколе, создать план-схему с размещением на ней различных объектов, предметов, следов; произвести с помощью планшетного компьютера фото- и видеосъемку» [4, с. 373]. После завершения осмотра места происшествия «планшетный компьютер синхронизируется с персональным компьютером и производятся выгрузка и экспортирование электронных данных составленной схемы места происшествия, в ходе чего программа автоматически за несколько секунд формирует электронный отчет, готовый для печати на бумажном носителе» [15, с. 96]. Представляется, что аналогичную программу следовало бы разработать и для следственного эксперимента, либо адаптировать имеющуюся к нуждам следователей при составлении графических схем в качестве приложения к протоколу осмотра следственного эксперимента.

Согласимся, что, хотя «имеющиеся на сегодняшний день технические возможности пока далеки от повсеместного применения, необходимо знание современных компьютерных технологий, перспективных направлений технико-криминалистического, программного обеспечения процесса расследования, позволяющих разрешить многие вышеперечисленные проблемы, повысить качество фиксации, уменьшить временные затраты, свести к минимуму человеческий фактор как элемент субъективизма»

[4, с. 379]. Считаем, что практику применения различных средств фиксации хода и результатов следственного эксперимента следует расширять, используя возможности существующих технологий, но и протокол следственного эксперимента должен по-прежнему выступать в качестве основной формы фиксации, подробно отражая весь ход и результаты следственного эксперимента.

3.2 Оценка результатов следственного эксперимента и использование их в доказывании

Производство следственного эксперимента, как уже отмечалось, целесообразно в тех случаях, когда требуется подтвердить или опровергнуть определенные события, которые произошли ранее, либо выявить новые события. При этом, преимущественно производство рассматриваемого следственного действия обусловлено необходимостью оценить, являются ли полученные в ходе результаты правильными или ошибочными. Поэтому и оценка следственного эксперимента, полученных в ходе него результатов, имеет сложный и неоднозначный характер. Прежде всего, при оценке результатов следственного эксперимента, следует учитывать общие правила такой оценки. Ни одно доказательство не имеет преимущественной силы над другими, каждое доказательство должно быть оценено с позиции относимости, допустимости, достоверности. Все доказательства оцениваются с позиции их достаточности. Таким образом, при оценке результатов следственного эксперимента, необходимо в первую очередь определить возможность использования его в качестве доказательств, для этого следует сначала установить, являются полученные в ходе следственного действия результаты положительными либо отрицательными. С этой целью необходимо соотнести полученные результаты с версией, которая была проведена в ходе данного следственного действия путем проведения опытов.

Как совершенно верно отмечает О.К. Чернецкий, «определение положительным или отрицательным результат следственного эксперимента должно соотносится с версией следователя, которая проверяется раз путем проведения опытов. Например, когда проверяется возможность лица видеть в определенных условиях те или иные объекты, согласно гипотезе следователя относительно возможности этого» [34, с. 216]. Указанный исследователь поддерживает точку зрения В.Е. Коноваловой, считая, что «результат следственного эксперимента может быть положительным (лицо в процессе эксперимента видит) и отрицательным (лицо в определенных условиях не видит). Положительный результат проведенного следственного эксперимента позволяет установить возможность существования того или иного факта именно путем проведения опытов, а отрицательный исключает возможность установления этих фактов путем проведения опытов» [34, с. 216].

С помощью следственного эксперимента возможно подтверждение выделенной гипотезы, либо ее опровержение. Но необходимо учитывать тот факт, что следственный эксперимент не может абсолютно доказать гипотезу, он может лишь подтвердить или опровергнуть возможность ее существования. Так, следователем в ходе рассматриваемого следственного действия могут быть получены на интересующие его вопросы отрицательные (отрицающие) или положительные (утвердительные) ответы. В любом случае нельзя утверждать о исключительно отрицательном или положительном результате эксперимента. Для установления истины имеют значение оба результата – положительный или отрицательный.

Как справедливо замечает О.К. Чернецкий, «результаты следственного эксперимента интерпретируются как наличие объективных возможностей осуществления определенного действия или события и как субъективная возможность выполнения определенного действия определенным лицом. Сделанные на этой основе выводы могут носить достоверный или вероятный характер. Достоверность выводов результатов следственного эксперимента зависит от характера этих самых результатов. Достоверный вывод может быть

сделан только из достоверных результатов эксперимента. Если одна часть опытов приводит к одному результату, а другая – к другому из таких результатов не может быть сделан достоверный вывод» [34, с. 216-217].

Указанный исследователь полагает: «вопрос о достоверности выводов и их результатов практически превращается в вопрос о достоверной ценности результатов проведенных опытов. С этой точки зрения все указанные ранее виды следственных экспериментов могут быть разделены на две группы: следственные эксперименты, которыми устанавливается возможность или невозможность того или иного факта или явления (возможность наблюдения, восприятия факта или явления, возможность осуществления того или иного действия, возможность существования явления), и следственные эксперименты, которыми устанавливается возможность существования самого факта или процесса его происхождения» [34, с. 217].

Однако, установление возможности еще не означает установления подлинности. Например, в том случае, когда следственный эксперимент позволяет установить возможность слышать в квартире свидетеля звук выстрела, произведенного во дворе дома, не свидетельствует о том, что свидетель его слышал, устанавливается лишь то, что он мог его услышать. Поэтому невозможно утверждать категорически, что проверяемый факт имел место. Так, по уголовному делу по факту убийства Д. свидетель О., обеспечивающий алиби подозреваемому М., в своих показаниях сообщил, что слышал звук выстрела во дворе дома в 11 часов 15 минут. Следственный эксперимент подтвердил, что действительно О. мог слышать выстрел в своей квартире. Таким образом, получалось, что М. не мог совершить данное убийство, поскольку в 11 часов 15 минут он снимал денежные средства в банкомате, что было зафиксировано с помощью видеокамеры, установленной на данном оборудовании. Однако в ходе расследования были получены многочисленные доказательства вины М. в совершении преступления (в том числе найдены и очевидцы события), а также установлено, что О. в действительности в указанное время находился в другом месте и слышать

выстрел никак не мог. Показания же о том, что слышал выстрел, он дал на основании того, что в его квартире был хорошо слышан любой шум во дворе, в связи с чем он полагал, что сомнений в его показаниях не возникнет. М. был привлечен к уголовной ответственности за убийство, О. в ходе расследования изменил свои показания и признал, что ранее давал ложные [20]. Приведенный пример подтверждает высказанный нами аргумент о том, что положительный результат следственного эксперимента позволяет сделать вывод лишь о возможности существования проверяемой версии, но не свидетельствует категорично о ее верности.

Отрицательное решение, то есть утверждение о невозможности соответствующего факта, явления, означает его невозможность в момент расследуемого события, если результаты эксперимента достоверны. Например, если экспериментом установлена невозможность проникновения взрослого человека в пролом, обнаруженный в потолке магазина, то это будет означать, что при совершении кражи взрослый человек не пролезал в этот пролом. Примером может выступать уголовное дело в отношении П., который утверждал, что он совершил кражу из магазина в одиночку, проникнув в него через окно. Однако следственный эксперимент позволил сделать достоверный вывод о том, что проникновение в окно человека с габаритами П. невозможно. Впоследствии было установлено, что П. совершил кражу совместно со своим несовершеннолетним сыном, но скрывал данный факт, чтобы избежать негативные последствия для ребенка, а также избежать уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [21]. Таким образом, отрицательный результат эксперимента при его достоверности носит категорический характер и позволяет на его основе совершить не вероятный, а достоверный вывод.

При проведении следственных экспериментов, которыми устанавливается содержание самого факта или процесса его происхождения, решается вопрос о том, как произошло то или иное событие или как

образовывались следы этого события. Выводы по результатам данных экспериментов могут быть достоверными и вероятными.

Когда «путем эксперимента устанавливается, что определенное событие могло произойти только так и не иначе или только не так, а как угодно иначе, то выводы из подобных результатов эксперимента будут носить категорический, достоверный характер. В тех же случаях, когда следственным экспериментом устанавливается лишь возможность определенной череды событий, возможность образования следов, таким образом, то выводы из результатов этих экспериментов будут только вероятными, так как возможность череды событий подобным образом еще не исключает, что она протекала иначе, еще не позволяет утверждать, что она протекала только так» [34, с. 217].

При этом следует учесть, что, если по итогам следственного эксперимента выводы носят вероятностный характер, это никак не препятствует для того, чтобы выдвинуть предположения. Однако, степень вероятности оказывает определенное внимание. По этому поводу О.К. Чернецкий высказывает следующие мысли: «в зависимости от степени вероятности надо различать формальную и реальную возможность развития событий. Формальным считается такое развитие событий, которое само по себе не противоречит установленным экспериментальным данным, когда результаты эксперимента не исключают, а допускают такое развитие. В отличие от формальной, реальная характеризуется большей вероятностью событий за счет наличия дополнительных условий ее реализации. Здесь результаты следственного действия не просто допускают, но предполагают именно такое развитие события, как это происходило в эксперименте. Так же результаты следственного эксперимента могут быть с большей вероятностью распространены на реальную ситуацию преступления, если они подтверждаются другими материалами уголовного дела или доказано полное совпадение условий, в которых проводился эксперимент. По своей

доказательности вывод в данном случае будет приближаться к категорическому выводу» [34, с. 217-218].

По мнению О.К. Чернецкого, «результаты следственного эксперимента можно признать достоверными, если:

- все необходимые условия, существовавшие в реальной действительности, в ходе события прошлого, которые проверяются, воспроизведены или соблюдены;
- существенных изменений в обстановку не вносилось и имеющиеся отклонения никакого влияния на результат эксперимента не обнаружены;
- достаточное количество проведенных опытов для определения достоверности эксперимента» [34, с. 218].

Выявленные различия «между достоверностью и вероятностью выводов следственного эксперимента объясняют, почему выводы из результатов следственного эксперимента только тогда могут служить подтверждением или опровержением версий, когда они достоверны. В тех случаях, когда выводы по результатам следственного эксперимента являются основанием лишь для выдвижения тех или иных предположений, они могут быть как достоверными, так и вероятными, так как наличие вероятных по своему характеру данных не является препятствием для выдвижения следственных версий» [34, с. 218].

Оценка результатов следственного эксперимента должна в обязательном порядке осуществляться лишь в совокупности с имеющимися по делу доказательствами, которые подтверждают или опровергают имеющиеся у следователя предположения или сами становятся базой для нового предположения о факте или явлении. Это соответствует критериям оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, которые подробно охарактеризовал в своей научной статье А.А. Количенко [10, с. 235-240].

Чтобы результаты эксперимента могли быть основанием или опровержением версии, которая фигурировала в деле, заключения следователя

по результатам эксперимента должны быть достоверны, то есть настоящие, должны отражать объективно существующую действительность.

О.К. Чернецкий полагает, что оценку результатов проведенного следственного эксперимента следует проводить «на основе общих логических правил, к которым относятся:

- Правильность определения цели;
- Условия проведения;
- Содержание и ход исследуемых событий;
- Достоверность полученных данных и соответствие их другим установленным по делу доказательствам» [34, с. 218].

Следователь должен проверить полноту документирования и его соответствие действительности. Здесь речь идет о протоколах, фотографиях, чертежах, схемах, документах, в которых фиксируются данные измерений, в ряде случаев правильность проведенных расчетов, сводные формы для итоговой оценки результатов опытов. Особенно тщательно следует проверять выводы и мотивы, свидетельствующие «за» и «против» вероятных суждений, которые на основе эксперимента должны быть тщательно интерпретированы и точно отграниченные от констатации фактов.

Согласимся с мнением О.К. Чернецкого, что «процесс оценки результатов эксперимента заключается в:

- проверке правильности воспроизводимых условий и обстановки, в которых проводился эксперимент;
- проверке правильности сделанных опытных действий;
- оценке личных качеств участника, показания которого проверяются;
- сопоставлении полученных выводов с другими доказательствами по делу» [34, с. 219].

Как верно замечает Л.К. Капустина, «оценка предполагает изучение таких свойств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность» [7, с.115].

В обязательном порядке оценка должна включать в себя и проверку допустимости полученных результатов, поскольку, если были допущены существенные нарушения требований уголовно-процессуального законодательства, полученное доказательство не может быть получено в основу доказывания. Например, нельзя признать допустимым доказательством результаты следственного эксперимента, проведенного совершенно в иных условиях, чем проверяемое событие (например, если дорожно-транспортное происшествие произошло в темное время суток, а эксперимент на видимость был проведен в светлое время суток, либо когда установлено, что лицо, утверждающее о наблюдении им определенных событий, имеет плохое зрение, в то время как в качестве статиста в следственном эксперименте участвовало лицо, имеющее стопроцентное зрение).

Проанализировав особенности оценки результатов следственного эксперимента, следует рассмотреть, каким образом они могут использоваться в расследовании. В самом общем виде можно отметить, что результаты следственного эксперимента используются в качестве основания повторного проведения следственных действий, когда возникают определенные сомнения в правильности результатов первоначальны, а также в качественном производстве следственных действий, которые еще не были произведены, а также те, которые до производства следственного эксперимента не планировались. Представляется, что использование результатов следственного эксперимента в доказывании возможно в тех случаях, когда требуется:

- назначение и производство судебных экспертиз;
- проведение других следственных действий;
- выдвижение версий;
- планирование расследования.

В правоприменительной практике «особенно часто встречается повторный осмотр места происшествия, допрос свидетелей и обвиняемых»

[34, с. 219]. Например, произвести повторный допрос целесообразно в тех случаях, когда эксперимент был проведен:

- для проверки их показаний, результаты следственного эксперимента позволяют сделать вывод о том, что эти показания недостоверны;
- не для проверки их показаний, а с другой целью, но обстоятельства, установленные экспериментальным путем, объективно противоречат этим показаниям;
- в целях напоминания допрашиваемому определенных обстоятельств, имеющих значение для дела, которые выпали из его памяти.

Возможно использование результатов следственного эксперимента в качестве средства разоблачения ложных показаний допрашиваемого, не только в том случае, когда допрос производится повторно, после проведения следственного эксперимента. В качестве такого средства результаты данного следственного действия могут выступить и тогда, когда он проведен на основании сведений, полученных в ходе допроса других лиц.

Следственный эксперимент (результаты, полученные в ходе его проведения) могут выступить основанием для производства различных видов осмотра, например, одежды, на которой должны были остаться следы краски или мела при проникновении через определенное отверстие в помещение, орудий, которые вероятнее всего могли быть использованы при совершении преступления и т.п. Также исследуемое следственное действие может стать основой для получения других доказательств, как справедливо замечает О.К. Чернецкий, «по результатам следственного эксперимента может быть назначена судебная экспертиза, когда требуются специальные познания в области науки, искусства или ремесла» [34, с. 219]. Так, например, если в процессе следственного эксперимента будет установлено, что ключами, найденными при обыске у подозреваемого, можно открыть замок в комнату потерпевшего, то потребуются проведение экспертизы для выявления на этом замке следов от этих ключей. Зачастую на основании результатов

следственного эксперимента проводятся судебно-медицинские экспертизы, отвечающие на вопрос о том, возможно ли причинение потерпевшему имеющихся у него телесных повреждений таким образом, каким было продемонстрировано в ходе следственного эксперимента.

Исследуя особенности оценки результатов следственного эксперимента, следует отметить, что она облегчается в случае использования инновационных средств фиксации этого следственного действия. Например, изучение не только протокола следственного эксперимента, но и видеозаписи, позволяет сделать вывод о доказательственном значении проведенного следственного действия, соблюдении процессуальных требований. Так, Ю.В. Копосова приводит пример: «из приговора Оренбургского районного суда Оренбургской области № 1-176/2020 от 28 октября 2020 г. по делу № 1-176/2020 следует, что виновность гражданина республики Узбекистан К.О.А. в столкновении автомобиля с движущимся со встречного направления автопоезда, повлекшее за собой смерть человека, подтверждается результатами проведенного следственного эксперимента дорожнотранспортного происшествия, в ходе которого установлено преступное легкомыслие, в нарушение требований п. 1.5 Правил дорожного движения Российской Федерации, при котором К.О.А. выбрал скорость, не обеспечивающую возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, без учета метеорологических условий, обусловленных темным временем суток, что было опасно, чем сам себя поставил в положение, когда не справился с управлением транспортного средства» [13, с.180].

Нельзя не отметить и сложности, связанные с оценкой результатов следственного эксперимента, а, в особенности, результатов применения средств технической фиксации. Ю.В. Копосова отмечает, что «судебно-следственная практика Российской Федерации в современное время расценивает вышеуказанные результаты фиксации следственного эксперимента также исключительно как приложение к протоколу.

Информация, которая нашла свое отражение в протоколе – имеет доказательственную силу, в то время как сведения, отраженные в приложениях, но без ссылки на них в протоколе – нет. Данный подход вызывает возражение. Современные технические средства позволяют выйти на качественно новый уровень содержания материалов уголовного дела. С помощью новейших технических средств появляется возможность более полно отобразить обстановку преступного события, нежели это сможет описать следователь в протоколе. Мы считаем, что это в корне неверно не учитывать собранные сведения только из-за того, что они не отображены в протоколе. Например, при расследовании дела о дорожно-транспортном происшествии, следователь из личной невнимательности не отразил в протоколе следственного эксперимента наличие дорожного знака, ограничивающего скорость движения, но при просмотре видеосъемки опытных действий дорожный знак отчетливо виден. В таком случае нельзя ссылаться только на протокол и рассматривать ситуацию с позиции, что дорожного знака там нет, необходимо учитывать данные видеозаписи, чтобы принять обоснованное решение по делу» [13, с.186].

Таким образом, основным средством фиксации следственного эксперимента выступает протокол следственного действия, составляемый в соответствии с процессуальными требованиями. Основным требованием к нему является максимально точное отражение всего хода следственного действия, любые опечатки, описки, искажения полученной в ходе следственного эксперимента информации могут повлечь за собой признание результатов данного следственного действия недопустимым доказательством.

Целесообразно дополнительно к протоколу прилагать схему, отражающую ключевые моменты производимого следственного действия.

Вспомогательными средствами фиксации являются фото и видеозапись, которые должны содержать и отражать ту же информацию, что и протокол следственного эксперимента. Считаем необходимым максимально использовать возможности современных информационных технологий,

применяя их для фиксации результатов следственного эксперимента, в особенности, видеосъемку, которая позволяет запечатлевать весь процесс в динамике.

Оценка результатов следственного эксперимента должна осуществляться на основании общих правил. Доказательственные результаты следственного эксперимента могут быть определены лишь их достоверностью и правильностью выводов, сделанных на основании данных результатов. В ходе оценки должны быть в первую очередь учтены требования о необходимости аналогичности условий проверяемых обстоятельств и условий проведения следственного эксперимента. Также при оценке результатов этого следственного действия нужно исходить из сопоставления его с другими доказательствами.

Использование результатов данного следственного действия в расследовании многоаспектно, поскольку они могут выступить основанием для проведения повторных следственных действий, когда результаты следственного эксперимента вызывают сомнения в достоверности проведенных следственных действий, а также являться основанием для проведения новых следственных и иных процессуальных действий, в особенности – судебных экспертиз. Поэтому очень важно соблюдение требований законодательства при производстве следственного эксперимента, поскольку, если он будет произведен с существенными нарушениями, а его результаты признаны недопустимым доказательством, то и полученные на его основе доказательства также не могут быть положены в основу обвинения.

Заключение

В процессе исследования было установлено, что привлечение виновных в совершении преступлений лиц к уголовной ответственности обеспечивается производством полного и всестороннего расследования, осуществляемого посредством производства различных следственных действий. Следователь самостоятелен в выборе тех средств и методов, с помощью которых возможно получить доказательства в каждом конкретном случае, среди которых важным значением обладает следственный эксперимент.

Следственный эксперимент – это отдельное самостоятельное следственное действие, заключающееся в проведении особых опытов и испытаний для получения новых доказательств, и проверки имеющихся, а также для проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования значимых для расследования фактов. В ходе следственного эксперимента можно в полном объеме произвести произошедшие события, опытным путем проверить достоверность сведений, полученных в ходе расследования.

Следственный эксперимент производится при наличии соответствующих оснований. Материальным основанием производства следственного эксперимента выступает факт достаточных данных полагать, что производство этого следственного действия позволит органам предварительного расследования получить сведения, которые окажут помощь в расследовании уголовного дела. Процессуальным основанием производства следственного эксперимента следует признать решение следователя или дознавателя о необходимости его проведения.

Виды следственного эксперимента различны, какой именно нужно произвести, зависит от целей, стоящих перед органом расследования. Для исключения подмены следственного эксперимента иными следственными действиями считаем необходимым разрешить его производство до возбуждения уголовного дела.

Широкого распространения исследованное следственное действие в правоприменительной практике не получило. Было установлено, что не всегда используются возможности следственного эксперимента. Это можно объяснить сложностями в организации его производства и недостаточной процессуальной регламентацией. Даже в тех случаях, когда следственный эксперимент проводится (нередко – по ходатайству участников уголовного судопроизводства), допускаются ошибки, не позволяющие использовать полученные результаты в доказывании, которые можно объяснить и отсутствием законодательной регламентации механизма производства следственного эксперимента, и недостаточным владением следователями тактикой его проведения.

Было установлено, что не следует проводить следственный эксперимент, если нет возможности обеспечить те же условия, при которых произошло событие, подлежащее проверке (к примеру, нет возможности обеспечить то же самое освещение, либо слышимость, которая была на месте, отсутствует человек, который по своим свойствам совпадает с подозреваемым, обвиняемым, а последний оказывает противодействие расследованию).

Определяя ситуации, в которых требуется проведение следственного эксперимента, можно сделать вывод о том, что в самом общем виде они совпадают с целями и видами следственного эксперимента, когда необходимо достичь определенных целей, тогда и производится следственный эксперимент.

В качестве следственных ситуаций, обуславливающих необходимость производства следственного эксперимента, назвать следующие:

- требуется проверить достоверность либо ложность показаний кого-либо из участников уголовного судопроизводства;
- необходимо получение определенных данных для производства судебных экспертиз.

Следует учитывать и наличие определенных ситуаций, когда производство следственного эксперимента нецелесообразно либо невозможно:

- если отсутствует возможность путем производства данного следственного действия проверить какие-либо обстоятельства и факты;
- если нет возможности обеспечить безопасность участников следственного действия;
- если нет возможности обеспечить условия, аналогичные тем, в которых происходило проверяемое событие.

При производстве следственного эксперимента необходимо учитывать ряд процессуальных и тактических аспектов. Прежде всего, следственный эксперимент должен быть произведен с соблюдением общих требований, предусмотренных для проведения следственных действий.

Считаем, что следует дополнить в ч. 3 ст. 164 УПК РФ, указав в ней, что производство следственного действия в ночное время допускается не только в случаях, не терпящих отлагательств, но и когда в иное время его производство невозможно. Также считаем, что следует в ст. 181 УПК РФ дополнительно включить указание на то, что следственный эксперимент должен производиться в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило проверяемое событие.

Учитывая сложность и специфику производства такого следственного действия, как следственный эксперимент, надлежит очень тщательно готовиться к его производству. В стадии подготовки следственного эксперимента следователь определяет время его производства, круг участников, перечень технических средств, необходимых для его производства и фиксации, планирует весь ход подготовки следственного действия. Не придавать значение данной стадии неверно, поскольку недостаточная подготовка к производству следственного эксперимента может привести к тому, что при его производстве будут допущены ошибки, а цель

его достигнута не будет, возможно и признание результатов следственного эксперимента, проведенного с нарушением требований, недопустимым доказательством.

На рабочем этапе следственного эксперимента основной задачей следователя является правильная реконструкция события, выбор наиболее оптимальных тактических приемов производства следственного действия, организаторская роль в данном следственном действии, заключающаяся, в том числе, и в определении роли каждого участника, принятии решения о том, как действия и в какой последовательности они должны совершить. Полагаем, что методические рекомендации по производству следственного эксперимента должны содержать указание на то, что применение видеозаписи обязательно при проведении сложных и многоплановых следственных экспериментов, это позволит наглядно оценить полученные результаты.

Основным средством фиксации следственного эксперимента выступает протокол следственного действия, составляемый в соответствии с процессуальными требованиями. Основным требованием к нему является максимально точное отражение всего хода следственного действия, любые опечатки, описки, искажения полученной в ходе следственного эксперимента информации могут повлечь за собой признание результатов данного следственного действия недопустимым доказательством.

Целесообразно дополнительно к протоколу прилагать схему, отражающую ключевые моменты производимого следственного действия.

Вспомогательными средствами фиксации являются фото и видеозапись, которые должны содержать и отражать ту же информацию, что и протокол следственного эксперимента. Считаем необходимым максимально использовать возможности современных информационных технологий, применяя их для фиксации результатов следственного эксперимента, в особенности, видеосъемку, которая позволяет запечатлеть весь процесс в динамике.

Оценка результатов следственного эксперимента должна осуществляться на основании общих правил. Доказательственные результаты следственного эксперимента могут быть определены лишь их достоверностью и правильностью выводов, сделанных на основании данных результатов. В ходе оценки должны быть в первую очередь учтены требования о необходимости аналогичности условий проверяемых обстоятельств и условий проведения следственного эксперимента. Также при оценке результатов этого следственного действия нужно исходить из сопоставления его с другими доказательствами.

В процессе работы были выявлены и сложности, связанные с оценкой результатов следственного эксперимента, а, в особенности, результатов применения средств технической фиксации. Была поддержана позиция Ю.В. Копосовой: «Судебно-следственная практика Российской Федерации в современное время расценивает вышеуказанные результаты фиксации следственного эксперимента также исключительно как приложение к протоколу. Информация, которая нашла свое отражение в протоколе – имеет доказательственную силу, в то время как сведения, отраженные в приложениях, но без ссылки на них в протоколе – нет. Данный подход вызывает возражение. Современные технические средства позволяют выйти на качественно новый уровень содержания материалов уголовного дела. С помощью новейших технических средств появляется возможность более полно отобразить обстановку преступного события, нежели это сможет описать следователь в протоколе. Мы считаем, что это в корне неверно не учитывать собранные сведения только из-за того, что они не отображены в протоколе. Например, при расследовании дела о дорожно-транспортном происшествии, следователь из личной невнимательности не отразил в протоколе следственного эксперимента наличие дорожного знака, ограничивающего скорость движения, но при просмотре видеосъемки опытных действий дорожный знак отчетливо виден. В таком случае нельзя ссылаться только на протокол и рассматривать ситуацию с позиции, что

дорожного знака там нет, необходимо учитывать данные видеозаписи, чтобы принять обоснованное решение по делу» [13, с.186].

Использование результатов данного следственного действия в расследовании многоаспектно, поскольку они могут выступить основанием для проведения повторных следственных действий, когда результаты следственного эксперимента вызывают сомнения в достоверности проведенных следственных действий, а также являться основанием для проведения новых следственных и иных процессуальных действий, в особенности – судебных экспертиз. Поэтому очень важно соблюдение требований законодательства при производстве следственного эксперимента, поскольку, если он будет произведен с существенными нарушениями, а его результаты признаны недопустимым доказательством, то и полученные на его основе доказательства также не могут быть положены в основу обвинения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева А.А. Сущность тактики проведения следственного и судебного эксперимента // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 12 (51). С. 753-756.
2. Глушков М.Р. О соотношении протокола и технических средств фиксации хода и результатов следственного действия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 4. С. 16-20.
3. Давыдовская М.В. К вопросу об общих условиях и общих правилах производства следственных действий // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 172-177.
4. Долгинов С.Д., Лунин С.О. Фиксация следственных действий и инновационные способы решения имеющихся проблем // Пермский юридический альманах. 2022. № 5. С. 365-380.
5. Егорова Е.В. О понятии и сущности следственного эксперимента // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 244-250.
6. Загорьян С.Г., Мисник И.В. Следственный эксперимент как следственное действия на стадии предварительного расследования // ГлаголЪ правосудия. 2023. № 2 (32). С. 1-8.
7. Капустина Л.К. Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 113-118.
8. Кардашевская М.В. Сущность следственного эксперимента // Актуальные проблемы публичного права. Материалы Всероссийской научно – практической конференции. Владимир, 2018. С. 240-242.
9. Козубенко Ю.А., Головин М.В. К вопросу о видах следственного эксперимента // Colloquium-journal. 2020. № 9-9 (61). С. 20-22.
10. Количенко А.А. Доказательства в уголовном судопроизводстве: критерии оценки // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного расследования. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 235-240.

11. Коноваленко И.В. Понятие, признаки, виды и общие правила производства следственных действий // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 64-67.
12. Коновалов С.И., Кетова Л.П. Следственный эксперимент. Современные проблемы регламентации и осуществления // Общество, экономика и право: современное состояние и вопросы развития. X международного научно –практического форума. Ростов-на-Дону. 2018. С. 603-607.
13. Копосова Ю.В. Проблемы фиксации хода и результатов следственного эксперимента по делам о дорожно-транспортных происшествиях // Всероссийский научный форум студентов и учащихся – 2022. Петрозаводск, 2022. С. 179-188.
14. Крепс Е.Е., Абдулаев Р.Я. Тактика следственного эксперимента // Студенческий вестник. 2022. № 41-3 (233). С. 42-44.
15. Кузнецов В. В., Скобелин С. Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий //Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 94-98.
16. Мишуточкин А.Л. Тактика проведения следственного эксперимента при расследовании неочевидных преступлений // ГлаголЪ Правосудия. 2020. № 4 (26). С. 10-12.
17. Поплевичева М.Е. Тактика проведения следственного эксперимента // Молодой ученый. 2018. № 25 (211). С. 230-233.
18. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 09 октября 2021 года по делу № 1-12/ 2021 // <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.03.2024).
19. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 20 января 2021 года по делу № 1-14/ 2021 // <https://sudact.ru/>(дата обращения 25.03.2024).
20. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 19 марта 2023 года по делу № 1-34/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.04.2024).

21. Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 29 сентября 2021 года по делу № 1-97/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.04.2024).

22. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 16 июня 2022 года по делу № 1-64/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.01.2024).

23. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 16 января 2023 года по делу № 1-12/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.01.2024).

24. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 17 августа 2023 года по делу № 1-84/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.01.2024).

25. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 20 февраля 2022 года по делу № 1-21/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.01.2024).

26. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 22 октября 2021 года по делу № 1-113/2021. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.01.2024).

27. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 24 февраля 2022 года по делу № 1-27/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 08.04.2024).

28. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 26 февраля 2022 года по делу № 1-24/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.01.2024).

29. Сафонов А.А., Бондарева И.О. К вопросу о правильности документирования следственного эксперимента // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 343-344.

30. Скачек Р.В., Воронько А.А. Виртуально-графическая форма фиксации хода и результатов проведения отдельных следственных действий // Судебная экспертиза Беларуси. 2021. № 2 (13). С. 20-26.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. 01 июня. № 1. Ст. 1.

32. Хайруллова Э.Т. Применение видеозаписи для фиксации криминалистически значимой информации при производстве отдельных следственных действий // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 312-318.

33. Чернецкий О.К. Законодательная регламентация следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 3 (69). № 3. С. 166-172.

34. Чернецкий О.К. Оценка результатов следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2015. № 1. С. 216-220.

35. Чиж А.Д. Тактика проведения следственного эксперимента // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества. Сборник статей VI Международной научной студенческой конференции. Иркутск, 2018. С. 300-304.

36. Шаевич А.А., Родивилина В.А. Современные проблемы видеофиксации следственных действий // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10. № 3. С. 152-156.

37. Ширяев Д.О. Тактика следственного эксперимента // В сборнике: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2019. С. 242-245.